

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО КУЛЬТУРЕ И КИНЕМАТОГРАФИИ (РОСКУЛЬТРА)
ФГУ «РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА»
Научно-исследовательский центр
развития Библиотечно-библиографической классификации (НИЦ ББК)

Средние таблицы ББК. Организация, методика, ТЕХНОЛОГИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Всероссийское совещание библиотек – методических центров
(Москва, РГБ, 10-12 октября 2006 г.)

Выпуск 1

Ключевой доклад главного редактора ББК
Э. Р. СУКИАСЯНА
для участников Совещания

**Москва
2006**

УДК 025.47
ББК 78.37
С75

Документы Всероссийского совещания библиотек – методических центров (Москва, РГБ, 10-12 октября 2006 г.) публикуются в двух выпусках в книжной и электронной форме (WWW.rsl.ru) и охраняются законами об авторском праве. Цитирование разрешается с обязательной ссылкой на источник.

Выпуск 2. Материалы и рекомендации (М., 2006).

Средние таблицы ББК. Организация, методика, технология
С75 использования : Всероссийское совещание библиотек – методических центров (Москва, РГБ, 10-12 октября 2006 г.). – Москва, 2006. – (Рос. гос. б-ка. Науч. - исслед. центр развития Библ.-библиогр. классификации).

Вып. 1 : Ключевой доклад главного редактора ББК
Э. Р. Сукиасяна для участников Совещания. – 71 с.

УДК 025.47
ББК 78.37

© Российская государственная библиотека, 2006

Содержание

Введение	5
Состояние систематических каталогов в УНБ	9
Издание Рабочих таблиц ББК	
как этап в развитии системы в целом	11
Полнота отражения фондов в СК	13
Алфавитно-предметный указатель, его качество. Работа с АПУ	14
Оценка состояния каталогов. Исследовательская работа по каталогам	16
Вопросы комплектования фондов таблицами ББК	18
Эффективность проведения региональных конференций. Реализация методической функции УНБ	21
Первоочередные мероприятия, проведенные в библиотеках	23
Принятые библиотеками технологические решения	24
Планирование работы	26
Что сделано к концу 2005 г. Инициативы и предложения	26
Состояние ЭК в библиотеках	30
Тематический (содержательный) поиск в каталогах	31
Политика библиотек в отношении карточного СК	33
Названия подразделений и их структура	33
Литература на иностранных языках и её обработка	34
Совет по системе каталогов	36
Документационное обеспечение	36
Взаимодействие с другими отделами. СК – СКС – КСК. ББК	
в других подразделениях	38
Замечания и пожелания в адрес НИЦ ББК	39
Приложение 1. О сверке фондов с каталогами	41

Приложение 2. Система каталогов и динамика развития современной библиотеки	45
Приложение 3. Литература на иностранных языках в каталогах и картотеках библиотеки	58
Приложение 4. Перечень вопросов	70

Список сокращений

АИБС	Автоматизированная информационно-библиотечная система
АК	Алфавитный каталог
АПУ	Алфавитно-предметный указатель
ББК	Библиотечно-библиографическая классификация
ББК/ОБ	Таблицы ББК для областных библиотек
БЗ	Библиографическая запись
ГБЛ	Государственная библиотека СССР им. В.И.Ленина
ГПБ	Государственная Публичная библиотека им. М.Е.Салтыкова-Щедрина
ДИИ	Дополнения и исправления
ИБО	Информационно-библиографический отдел
КСК	Краеведческий систематический каталог
НИЦ ББК	Научно-исследовательский центр развития ББК
ПО	Программное обеспечение
ПР	Предметная рубрика
РГБ	Российская государственная библиотека
РНБ	Российская национальная библиотека
СК	Систематический каталог
СКБР	Сводный каталог библиотек России
СКК	Систематическая контрольная картотека
СКС	Систематическая картотека статей
УДК	Универсальная десятичная классификация
УНБ	Универсальная научная библиотека
ЦБС	Централизованная библиотечная система
ЭК	Электронный каталог

Введение

Начало издания Средних таблиц Библиотечно-библиографической классификации (ББК) поставило перед библиотеками ряд сложнейших задач, связанных с определением дальнейших перспектив развития системы каталогов. Актуализация структуры и содержания систематических каталогов (СК) совпала по времени с другими сложными и трудоемкими мероприятиями, такими как освоение автоматизированных информационно-поисковых систем (АИБС), начало конверсии карточных каталогов и пр.

Центральные библиотеки субъектов федерации с начала 90-х гг. были лишены какого-либо единого методического руководства. Вопросы каталогов не входили в сферу интересов ни органов руководства, ни национальных библиотек страны. Каждая библиотека решала свои проблемы самостоятельно, не имея централизованных методических рекомендаций.

В сложившихся условиях трудно было представить объективную картину состояния каталожного хозяйства. Каких-либо исследований, охватывающих десятки библиотек различных регионов страны, не проводилось. По информации, которой мы могли располагать (по письмам библиотекарей, по личным впечатлениям во время посещения библиотек), в наиболее трудном положении находились СК, призванные обеспечить тематический поиск, всестороннее раскрытие фондов библиотек в содержательном аспекте. На первых этапах компьютеризации все находилось в состоянии эйфории – казалось, что электронные каталоги (ЭК) отберут у карточного СК традиционно выполняемые им функции. На деле этого не произошло. Самая интересная, любимая читателями возможность «порыться в каталоге» исчезла вовсе. Если зарубежный читатель имеет открытый доступ к обширным (нередко многомиллионным) фондам книгохранилищ, где может реализовать свою потребность «рыться в книгах», наши читатели этого лишены. ЭК требует предъявить конкретный, четко сформулированный запрос и выдает по нему информацию. Она может быть представлена десятками, сотнями, тысячами библиографических записей (БЗ). Релевантны ли все они запросу?

Основное рекламируемое достоинство ЭК (скорость, оперативность поиска) сводится к нулю сразу же, как только читатель попытается в этом массиве не всегда релевантных документов найти полезные для себя, pertinentные. Сколько при этом осталось вне информационного поля? Этого не знает никто. Хорошо известно, например, что монографии, труды обобщающего характера, публикуемые в многотомных изданиях, в ответ на запросы частного характера не выходят. Если содержательный доступ к фонду возможен только посредством подобных ЭК, читатель никогда не узнает о новых справочниках, сколь бы долго не проводился поиск.

Трудно предполагать, чтобы в стране, в которой на протяжении века не было создано универсального списка предметных рубрик (ПР), оперативно удалось бы разработать тезаурус, позволяющий эффективно индексировать

документы в интересах их многоаспектного поиска. Столь же понятно, что индексирование ключевыми словами никогда не сможет обеспечить эффективность тематического (содержательного) поиска документов. На смену примитивным системам индексирования так или иначе придут более сложные, возможно - гораздо более дорогие.

Классификационные системы имеют будущее. Надо понимать, что рано или поздно нашим библиотекам придется открывать свои книгохранилища. Пока человечество не придумало (и вряд ли в обозримом будущем придумает) иной, заменяющий систематический, способ рациональной организации фондов открытого доступа. Поэтому отрицать необходимость классификационного подхода нет никакого смысла.

Классификационное мышление вырабатывается в человеческом сознании в процессе его развития. Оно универсально и не связано с естественным языком. Классификационный подход пронизывает всю систему образования на протяжении всей жизни человека. Вербальный поиск, как известно, позволяет пользоваться справочниками, энциклопедиями, словарями. Но, по общему признанию, он не способствует формированию системного представления об изучаемом объекте. Даже в том случае, если такой объект предстает в виде простейших одноклеточных организмов, мы понимаем, что любой объект существует в той или иной среде, в общем виде – в системе. Зачем же усложнять процесс обучения? По энциклопедиям, как известно, наводят справки. Учебные предметы, курсы и дисциплины, пока еще изучают по учебникам, структура которых всегда систематична.

Классификационный поиск, особенно в том случае, если СК функционирует в двух взаимосвязанных частях: собственно систематической и алфавитно-предметном указателе (АПУ) к ней, обладает высокой эффективностью. Мы не смогли пока еще реализовать эти возможности? Но мы сознаем это, хорошо представляем, в каком направлении должны развиваться возможности наших ЭК.

Научно-исследовательский центр развития ББК (НИЦ ББК) Российской государственной библиотеки (РГБ), выполняющий функции федерального межведомственного организационного и координирующего органа по всему кругу проблем, связанных с ББК – Национальной классификационной системой России, планируя свою деятельность на 10 лет вперед, хорошо понимал, с какими трудностями экономического, кадрового, психологического характера придется встретиться библиотекам. О некоторых проблемах идет речь в нашем пособии (Новые таблицы Библиотечно-библиографической классификации : организация и технология использования : метод. рекомендации / Э.Р. Сукиасян. – М. : ООО Либерея, 2003. – 95 с. – Доп. тираж, 2005). Мы понимали, что после начала издания новых таблиц ББК встанет вопрос о методическом обеспечении работы библиотек, связанной с применением, использованием таблиц. Библиотекари приняли таблицы, они готовы и хотят с ними работать. Высоко оценивается научный уровень, комбинационные возможности таблиц, терминология, методический аппарат, полнота АПУ.

Правда, не все библиотеки поняли, насколько рациональна пролонгация с выпуском таблиц на протяжении нескольких лет. Некоторым хочется получить «всё сразу», только потом начать думать, считать, планировать. Так уже было: значительная часть библиотек, как оказалось, затянула прежний этап пересистематизации на 15-20 лет. **Поэтапное, выпуск за выпуском, появление Средних таблиц ББК обеспечивает библиотекам возможность спокойно и планомерно проводить работу с каталогами, пересистематизацию и перегруппировку фондов открытого доступа.** Приведем типичное мнение библиотеки, которая «пока решила ждать» и так обосновывает своё решение: *«Начинать ведение нового ряда, организованного по тем же таблицам, пусть и переработанным, представляется нецелесообразным. Принято решение редактировать «старый ряд». Для проведения серьезных изменений получения одного только 1-го выпуска недостаточно, остаются неясными связи и размежевания между многими разделами. Сейчас в планах только аналитическая работа с новыми выпусками таблиц, текущая работа по редактированию СК, проверка качества СК. Процесс освоения новых таблиц ББК скорее всего будет длительным и непростым. Практическая работа по внедрению Средних таблиц ББК нами пока не начата. Считаем целесообразным начать работы по пересистематизации каталогов и фондов после получения остальных выпусков».*

НИЦ ББК изучил опыт методического руководства внедрением ББК в практику работы библиотек страны в 1965-1985 гг. В те годы был проведен Всесоюзный семинар в Москве (октябрь 1966, 200 иногородних участников), затем аналогичные совещания во всех республиках, краях и областях, в 1972 г. – Всесоюзное совещание библиотек - методических центров. Был издан Приказ Министра культуры СССР (29.09.78 №735 "О внедрении советской Библиотечно-библиографической классификации в практику работы массовых и детских библиотек"). Во всех библиотеках – методических центрах были назначены ответственные за внедрение, при них создан аппарат, который должен был готовить справки и отчеты, их дважды (в 1979-1981 гг. собирали в Москве на совещания). В середине 80-х гг., после выхода в свет Таблиц ББК для областных библиотек, был издан Приказ МК СССР № 404 "О внедрении ББК в практику работы государственных республиканских (АССР), краевых, областных универсальных научных библиотек". Ставилась задача обеспечить в 1986 г. подготовительную работу, провести республиканские и зональные совещания... В июне 1986 г. в Москве проведено Совещание руководителей республиканских комиссий, представителей крупнейших библиотек страны по проблемам внедрения ББК. Эффективность всей этой грандиозной работы оказалась весьма низкой. По всем приказам и планам к началу 90-х гг. работа должна была быть завершена, но во многих библиотеках до конца работа так и не была доведена. В конечном итоге всё зависело от ответственности руководителей и исполнителей на местах.

Недавно несколько библиотек обратились к нам в НИЦ ББК с вопросом: а когда был издан приказ о внедрении Средних таблиц ББК? Почему мы обязаны делать эту работу? Некоторые, судя по всему, так были обижены моим ответом (он опубликован в печати), что на наше Совещание решили не

приезжать. Или еще не поняли, что сегодня мы живем в другом государстве? Приказов подобного характера больше не издается. Теперь каждый работает так, как умеет. Если есть такая возможность – сделать наши каталоги современными, качественными, должны ли мы пренебрегать этими возможностями? Что скажут о нас наши читатели?

В марте 2002 г. НИЦ ББК предложил Отделу библиотек МК РФ более рациональные, экономичные, соответствующие духу времени решения. Проводимые по приглашениям регионов семинары (первые были проведены в Архангельске и Самаре) показали высокую эффективность такой формы методической помощи. Возникло предложение о проведении в 2003-2005 гг. методических конференций по федеральным округам с приглашением всех субъектов федерации. Оно встретило полную поддержку со стороны директоров библиотек, которым пришлось взять на себя функции организаторов.

В 2003-2005 гг. НИЦ ББК провел семь межрегиональных конференций во всех федеральных округах России: 19-20.05.2003 в Пскове с библиотеками Северо-Западного округа (11 субъектов федерации); 6-7.10.2003 в Новосибирске с библиотеками Сибирского округа (16 субъектов федерации); 30-31.10.2003 в Екатеринбурге с библиотеками Уральского округа (6 субъектов федерации); 7-8.04.2004 в Туле с библиотеками Центрального округа (18 субъектов федерации); 12-14.10.2004 в Хабаровске с библиотеками Дальневосточного округа (10 субъектов федерации); 9-10.12.2004 в Нижнем Новгороде с библиотеками Приволжского округа (15 субъектов федерации); 12-13.04.2005 в Ростове с библиотеками Южного округа (13 субъектов федерации). На все межрегиональные конференции приглашались библиотеки, находящиеся на территории соответствующих регионов, в том числе библиотеки учебных заведений. Всего присутствовало более тысячи каталогизаторов.

Планируя проведение в Москве итогового совещания в октябре 2006 г. НИЦ ББК полагал, что главной задачей Совещания будет подведение итогов первого этапа использования в библиотеках страны Средних таблиц ББК, выявление и распространение опыта организации и технологии этой работы в регионах страны. Мы построим работу Совещания таким образом, чтобы основная работа проходила в форме круглых столов с обсуждением на каждом из них конкретных организационных или технологических проблем.

Для подготовки ключевого доклада (который зачитываться на Совещании не будет) мы обратились к библиотекам в апреле 2005 г. с просьбой обобщить сведения и представить в НИЦ ББК информационные материалы по региону (субъекту федерации). На подготовку ответов на все 30 вопросов (см. Приложение 4) библиотекам давалось 10 месяцев (по ряду вопросов нужно было собрать материал, провести мини-исследование).

По-разному отнеслись на местах к нашему предложению. Некоторые крупные библиотеки так никакого материала и не представили. У нас нет материала от Национальных библиотек Дагестана, Северной Осетии, Бурятии, Воронежской, Смоленской, Читинской областных библиотек, ряда других

регионов. Удивительно, но факт: нет материала по столицам – субъектам федерации Москве и Санкт-Петербургу. Практически никак не отреагировали библиотеки национальных округов. Письма были разосланы во все 88 субъектов федерации, мы получили 67 ответов, что составило более 75%. По числу библиотек охвачено примерно 90%. Репрезентативные итоги.

Качество ответов, естественно, сильно различается. Некоторые библиотеки прислали серьезные исследовательский материал и мне хотелось бы поблагодарить особо наших коллег Марию Ивановну Червякову (Курск), Ольгу Александровну Маряхину (Волгоград), Веру Юрьевну Берзину (Екатеринбург), Надежду Ивановну Вторушину (Ханты-Мансийск), Галину Ивановну Фролову (Омск), Татьяну Борисовну Хлусович (Южно-Сахалинск, она вместе с Лией Ивановной Дороховой и Еленой Александровной Ивановой из Магадана были инициаторами проведения нашего Совещания).

По трети ответов видно, что в библиотеках ведется на протяжении многих лет кропотливая и тщательная работа с каталогами. Это замечательно. Всё было бы хорошо, если бы так работали везде. Но примерно столько же библиотек (треть!) «отписалась» на двух страничках, отвечая «нет», «есть» и даже «не видим смысла в этом». Некоторые заведующие отделами показали, что не умеют работать с документами, не читают вопросы до конца и не отвечают, естественно, на них полностью. Руководители (заместители директора), курирующие соответствующие подразделения, не проконтролировали правильность посланных в методический центр сведений. Называть я их не буду. Не считаю, что в ключевом докладе надо давать оценку работы. Каждая библиотека может увидеть себя на фоне других, узнать свои цифры и приводимые цитаты. Ссылок не будет.

Переписка с библиотеками инициировала написание нескольких статей (некоторые помещены в приложениях 1-3) и подсказала ряд тем для будущих выступлений в печати.

Состояние систематических каталогов в УНБ

Перед библиотеками был поставлен вопрос: «1. Какие ряды, части имел (на 01.01.2002) систематический каталог Вашей УНБ, по каким классификационным системам они были организованы. В ответе укажите хронологические рамки и названия таблиц: УДК, Таблицы З.Н. Амбарцумяна для областных библиотек (1963), ББК (какой вариант таблиц: 1960-1968, 1970-1972, 1980-1983). Использовались ли Дополнения и исправления?».

Мы предполагали, что увидим в ответах два альтернативных варианта.

Если в свое время библиотеки строго соблюдали методические рекомендации Государственной Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (ГПБ, теперь – Российская национальная библиотека, РНБ), то должны иметь один ряд читательского СК, построенный по Таблицам ББК для областных библиотек (в дальнейшем ББК/ОБ).

Если же библиотеки приняли рекомендации Государственной библиотеки СССР им. В.И.Ленина (ГБЛ, теперь РГБ), то должны иметь два ряда читательского СК. При этом первый в библиотеке сохранялся без редактирования до момента перехода на ББК/ОБ, второй ряд накапливался с началом текущей систематизации.

Суть разногласий между методическими центрами должна быть понятна. РНБ настойчиво рекомендовала методику полной пересистематизации каталогов (и фондов при систематической расстановке). РГБ в реальном эксперименте увидела нецелесообразность пересистематизации и рекомендовала ввести новый ряд каталога с момента начала систематизации по ББК/ОБ.

На 01.01.2002 г. один ряд СК имели 15 библиотек. Два ряда – 44 библиотеки. Работа со вторым рядом по ББК/ОБ была начата в разные годы: 1976 - 1, 1981 - 1, 1982 - 1, 1984 - 4, 1985 - 6, 1986 - 4, 1987 - 7, 1988 - 5, 1991 - 1, 1992 - 1, 1997 - 1, остальные 12 библиотек не указали даты.

Напомню: Приказ Министра культуры СССР № 404 "О внедрении ББК в практику работы государственных республиканских (АССР), краевых, областных универсальных научных библиотек" был издан 28 октября 1985 г. Приведенные данные свидетельствуют: 7 библиотек, указавших 1976-1984 гг., не смогли идентифицировать издание таблиц ББК, по которому организованы каталоги. Либо указали заведомо неверную дату.

В одной библиотеке три ряда читательского СК, а в двух случаях характеристика современного состояния столь сложна, что определить количество рядов просто невозможно.

Становится понятным: в ряде библиотек не обеспечена преемственность поколений. В одном из ответов, например, читаем: «Прежние сотрудники отдела давно не работают, выяснить причину не можем». Это значит, что в этой библиотеке (может быть, и в других?) нет соответствующей документации (хотя бы дневников у каталогов). Ну, хорошо, мы не получили ответа на поставленный вопрос, подумаем – а каково читателям? Неужели и они не располагают информацией, с какого года ведется какой каталог?

Не удалось установить, насколько полно использовались в работе библиотек Дополнения и исправления к ББК. Во многих ответах есть «дежурная фраза» о том, что ДИИ использовались. Несколько заведующих, явно не договариваясь между собой, отметили: ответить на этот вопрос сложно, последовательной нумерации выпуски ДИИ не имели (она была введена лишь в 80-90-х гг.), невозможно было гарантированно обеспечить получение полного комплекта. Одна библиотека в телефонном разговоре предложила нам прислать список – «мы сверим и ответим». Приходится признать тот факт, что уже многие годы в НИЦ ББК в связи с нехваткой кадров никто не занимается текущей библиографической регистрацией на том уровне полноты, как это делалось раньше (учитывалось, например, каждое упоминание ББК в печати, в том числе – и в зарубежной).

Некоторые библиотеки сообщили о наличии служебной части СК, в которую попала вся имеющаяся в фондах библиотеки литература до определенного года, например, *«Служебная часть систематического каталога*

включает документы, не отраженные в читательском систематическом каталоге. хронологический охват с дореволюционных времен до 1960. Состоит из 2-х рядов: 1-й ряд по Таблицам Десятичной классификации Н.В. Русинова, 2-й ряд по Таблицам библиотечной классификации для областных библиотек, под редакцией З.Н. Амбарцумяна (1963 г.)». Непонятно, как обеспечивается информирование читателей? Не отражен ли в «служебной части» ценнейший дореволюционный фонд? Где она находится, как используется (читателями, конечно), почему называется «служебной»?

Многие библиотеки жалуются на сильный физический износ карточек. Между тем известно, что от этой болезни уже двадцать лет назад найдено противоядие: достаточно организовать расстановку карточек в СК в обратнo-хронологическом порядке. Читатели тут же перестают «перелистывать» весь массив карточек – видят новую информацию, если она их устраивает, поиск на этом останавливается. Известна параболическая зависимость использования документов от года публикации. Мы не задали вопроса о расстановке карточек. Очевидно, что организовав новый ряд библиотеки, каталогизаторы примут правильные решения. Судя по всему, не везде это произошло. Снова приходится пожалеть читателей – ведь в 70% поисковых ситуаций, как показывают исследования, им нужна новая литература (5-7 лет – 90% запросов).

Вот в письме мелькнуло название «Картотека новых поступлений». Это важный сигнал: при обратнo-хронологической расстановке карточек картотека новых поступлений становится излишним аппаратом: новые поступления отражаются сразу в читательском СК. Такой порядок работы удобен для читателей и экономичен в работе. Читаем: *«по ряду разделов (экономика, право и т.д.) читателю необходима только новая литература, а электронный каталог позволяет сортировать результаты поиска по дате издания, что очень удобно для читателей»*. Значит в СК расстановка алфавитная и это не совсем удобно для читателей? Так поправьте же положение – всё в ваших руках!

Библиотеки сообщили нам о том, что в СК применяется проект РНБ 1995 г. дополнений и изменений по ряду вновь разработанных и переработанных отделов таблиц (политологии и истории политических учений, ряду разделов экономики и права, культурологии, религии и свободомыслия, этике, эстетике, философии, математики, медицины, химии, физики, астрономии). Упомянутое несколькими библиотеками «Практическое руководство по внесению дополнений и изменений в ББК» (Пермь) содержит серьезные ошибки. Эти издания не обсуждались в НИЦ ББК, их публикация не была санкционирована.

Мы еще раз обращаемся ко всем библиотекам с просьбой своевременно направлять в наш адрес черновые, предварительные варианты подготавливаемых вами методических рекомендаций, если они касаются таблиц ББК, общей и частной методики систематизации. В наших общих интересах сделать всё возможное, чтобы не допустить распространения изданий, содержащих те или иные ошибки.

Издание Рабочих таблиц ББК как этап в развитии системы в целом

Задавая вопрос «Была ли проведена работа с каталогом после выхода в свет «Рабочих таблиц ББК» в 1997 г.», мы предполагали, что УНБ обратили внимание на это издание, непосредственно на данный уровень библиотек не рассчитанное, увидели в нем стратегические изменения и провели в своих каталогах соответствующую работу.

В целом мы не ошиблись: только одна библиотека честно написала, что она Рабочих таблиц 1997 года не знает, так как они рассчитаны на массовые библиотеки. И потому никакой работы в каталогах не проводила. Очень хотелось бы посмотреть эти каталоги... Можно, в конце концов, не видеть таблицы. Такое бывает сплошь и рядом: комплектаторы, обращая внимание на слова «массовые библиотеки», просто не приобретают многие издания для УНБ. При этом забывается, что УНБ – методический центр для массовой сети публичных, муниципальных библиотек. Изменилась форма собственности, но методическая функция УНБ сохранилась.

Здесь стоит сказать о том, что в целом далеко не во всех библиотеках складывается нормальная система отношений между комплектаторами и каталогизаторами, работающими, между прочим, в одном или в смежных, рядом находящихся отделах. Как мне представляется, каталогизатор обязан читать профессиональную периодику (иначе непонятно, для кого мы пишем статьи?). Один из комплектаторов прямо написал мне, отвечая на письмо о том, где именно была опубликована информация о новом издании: «Если мы будем читать все журналы, то для работы времени не останется». Интересно: а ведь многие считают, что наши, отечественные комплектаторы выполняют те же функциональные операции, что и «офицеры по развитию фондов» в США. Там эти специалисты всё читают, не только журналы, и с двуединой целью: не покупать ничего лишнего, а если уж покупать, то сразу определить, какое издание будет исключено из фондов.

Большинство библиотек, получив Рабочие таблицы 1997 г., посмотрели на внесенные изменения системно и распространили их на ББК в целом. Иначе говоря, отразили изменения в том варианте таблиц, который в библиотеке применялся. В ответах перечисляются фрагменты, которые были использованы (20.18, 20.3, 32, 60.8, 66.1, 71.1, 74.6, 86.4 и другие). Никто ничего не сказал об отделе 1, но многие обрадовались хотя бы тому, что определено название будущего отдела. Правильно сказано в одном из писем: «Рабочие таблицы для нас выполняли консультативные функции по новым темам и направлениям в терминосистемах отраслевых наук».

Полнота отражения фондов в СК

Мы связали проблему полноты отражения фондов в СК с технологическим процессом, который её обеспечивает – со сверкой фондов с каталогами.

Подавляющее большинство библиотек продемонстрировало «хладнокровное спокойствие», граничащее с равнодушием. Ответы типа *«Проводить сверку фондов с каталогами в библиотеке нет необходимости. Фонд отражен полностью во всех карточных каталогах, в т.ч. в систематическом»* носят массовый характер. *«За последние 45 лет фонд полностью отражен в каталогах»* – как хотелось бы в это верить. Бывают осторожные высказывания (*«более полно»* с указанием периода, или *«полноту отражения фонда в систематических каталогах можно считать удовлетворительной»*). Ответ *«удовлетворительно»* – это сколько? Если же библиотека занималась сверкой, то признает *«были неоднократные случаи отсутствия книг в систематическом каталоге, особенно изданных до 1960 г. и дореволюционных»*.

Встретился такой интересный аргумент: *«Работа по сверке фондов с СК не проводилась, т.к. организация фонда в отделе основного книгохранения - форматно-инвентарная»*. Что из этого следует? Разве при такого вида расстановках «утечка» из фондов не имеет места?

Полнота отражения фондов в любом каталоге измеряется в процентах и устанавливается экспериментальным способом, методика опубликована в печати (см. Приложение 1). Хотелось бы увидеть реальные цифры! Но в одном случае сказано *«Мы оцениваем полноту на 99%»*, в другом названо 90%. Сейчас в библиотеках работают дипломированные социологи, созданы социологические службы. Чего только не считают! Но по непонятной причине исследовательская деятельность не затрагивает сферу каталогов. А читатель, между прочим, встречается с каталогами прежде всего, сразу же после группы записи и гардероба. Об этом надо чаще вспоминать.

В одной библиотеке такая работа ведется регулярно – и в точном соответствии с изложенной методикой. Назовем в порядке исключения эту библиотеку: Государственная библиотека Югры в Ханты-Мансийске.

Добавим несколько слов о проблеме, с которой встречаются многие библиотеки. С помощью читателей можно выяснить, что в том или ином каталоге отсутствуют карточки. Если карточка на требуемое издание сохранилась хотя бы в служебном АК, восстановить её в принципе не сложно. Поставим вопрос иначе: восстановили одну, другую.... А сколько всего исчезло? Когда, как и почему? «Таинственная» пропажа карточки из каталога может быть результатом вредительства со стороны читателя или халатности библиотекаря. Поэтому проходить мимо пропажи хотя бы одной карточки нельзя. Прежде всего, выясните, кто и когда в последний раз брал книгу по шифру хранения, указанному на пропавшей карточке. Посмотрите, какие еще издания выписывал этот читатель, сохранились ли на эти издания карточки в каталоге? Если вы уверены, пригласите читателя, задайте ему вопрос «в лоб». В моей практике не было случая, чтобы читатель не сознавался сразу. Труднее с сотрудниками. Однажды мы увидели, как одна из читательниц выписывала требования по нашим каталожным карточкам, приклеенным к страницам её толстой тетради. Объяснение нас поразило: карточки передала

своей аспирантке её руководительница, доктор наук из Ташкента. Мы попросили наших коллег в Ташкенте найти ученого. У горе-руководителя оказалось еще 112 карточек из нашего каталога...

Труднее обнаружить халатность со стороны библиотекаря, которому поручается расставлять карточки в каталоги. Лучше всего организовать работу так, чтобы расстановка карточек была заключительным процессом для самих квалифицированных каталогизаторов. Тогда они увидят в каталоге много интересного – такого, которое, как говорится, и в голову не приходит. Но если уж процессы функционально и квалификационно разделены, то надо ввести жесткий контроль. На карточках должен проставляться личный номер сотрудника, а перед расстановкой комплект должен попадать в руки старшего по должности библиотекаря – достаточно записать, а потом проверить 5 карточек из сотни. Если сотрудники знают, что их проверяют, повышается ответственность и качество их работы. А это уже результат.

Алфавитно-предметный указатель, его качество. Работа с АПУ

Полученные нами данные представили объективную картину состояния работы в УНБ с АПУ к СК. Помним ли мы о том, что с 1984 г. СК в нашей стране считается аппаратом, состоящим из двух частей (собственно систематической, каталогом) и АПУ к нему? Нет и не может быть СК, состоящего из одной только систематической его части. Соответственно: качество СК определяется и качеством АПУ.

Практически 100% библиотек имеют АПУ к СК, что позволяет говорить о том, что требования государственных стандартов выполняются. В единичных библиотеках некоторые части и ряды не имеют АПУ, но этот недостаток в настоящее время исправляется. В большинстве библиотек созданы самостоятельные АПУ к хронологически выделенным рядам СК. В некоторых случаях пошли дальше: составили единые АПУ, различным цветом показали индексы для каждого из рядов. Библиотеки должны были указать один из трех вариантов технологии составления АПУ.

Задавая вопрос, мы не уточнили, какая именно технология регламентирована стандартом уже более 20 лет. ГОСТ 7.44-84, затем 7.59-90 и ныне действующий 7.59-2003 устанавливают: (пп. 6.2.2 и 6.2.3): На основе принятого классификационного решения составляют и оформляют ПР АПУ. Классификационное решение фиксируют в БЗ документа по правилам, принятым в данной организации, с одновременным (при необходимости) оформлением записи АПУ и систематической контрольной картотеки (СКК).

Иначе говоря: формирование ПР АПУ – один из процессов систематизации. Стандарты надо выполнять. К сожалению, в точном соответствии с регламентированным порядком работает только половина библиотек. Примерно треть не имеет и не ведет СКК. 4 библиотеки написали, что СКК «вела», непонятно, на каком основании принято решение о прекращении этой

работы. 4 других библиотеки вообще ничего не сказали о наличии СКК. Порой остается только сожалеть, что систематизаторы не осознали методической функции СКК, не ведут этот аппарат. Вот, например, цитирую: *«Внесением дополнений и редактированием занимается специалист, ответственный за ведение АПУ (с обязательной координацией с ИБО). АПУ пополняется новыми ПР в процессе систематизации новой литературы (каждый систематизатор – отраслевик (в соответствии с 4 выпусками таблиц ББК) ведет «Картолеку ключевых слов» для ЭК, отбирает и составляет ПР к АПУ...СКК в библиотеке не велась».* Как же работает тогда систематизатор-отраслевик? Держит всё «в голове»? А если придется (рано или поздно придется) передавать каталог и АПУ в руки другого сотрудника?

Технологически правильный порядок ведения АПУ (составление ПР АПУ в процессе систематизации) нарушается в 12-ти библиотеках. Попытки скрыть истинное качество АПУ словами о «постоянном редактировании» совершенно излишни. Все аргументы достаточно полно приведены в пособии 1981 г., о котором мы также спрашивали библиотеки. В ответах – «букет» различных вариантов ответов: от «является настольной книгой», «активно используется», «нами изучено» и так далее, до «нам знакомо» или «использовалось» (прежде) и, наконец, «не использовали» (так ответили две библиотеки, в которых, как ни странно, всё делается грамотно, в соответствии с пособием). *«Принятая технология ведения АПУ к СК привела к появлению в указателе рубрик, не обеспеченных документами. Редактирование АПУ – процесс трудоемкий и сложный».* И далее ничего не сказано о том, собираются ли в библиотеке менять «принятую технологию».

Обращает на себя внимание, что даже квалифицированные систематизаторы зачастую не осознают требований к АПУ, не организуют процесс технологически правильно. Как понимать, например, фразу *«АПУ по ББК подробный. Недостаток АПУ – излишняя детализация, мало справочных карточек».* В этой библиотеке принят вариант (в), т.е. АПУ составляется якобы в процессе систематизации. Как же он может иметь «излишнюю детализацию»? Наше пособие в библиотеке есть, СКК «не велась». Справочных карточек не может быть «мало», или они есть, или их нет столько, сколько надо. При всем этом у библиотека ведёт «постоянную редакцию АПУ». Зачем же сначала делать работу неправильно, потом её результаты «редактировать»?

В ряде библиотек ведение СКК прекратилось с появлением ЭК. Хорошо, если её функции полностью взял на себя ЭК (*«В нем мы можем проверить и соответствие ПР шифру и соответствие шифра ПР»*), речь идет, конечно, не о «шифре», а об индексе). В ответах читаем: *«Ведётся база данных Электронного АПУ, где по индексам можно увидеть, какие рубрики АПУ представлены в определённых делениях ББК. Электронный АПУ фактически используется как СКК»* или *«Мы ведем АПУ как традиционный карточный так и электронную версию. Электронный вариант больше нравится читателям, т.к. поиск в нем нагляднее и быстрее».* Это правильный путь и верное решение.

В одной из библиотек работа с АПУ была прекращена с 2000 г. Вот, как об этом сказано: *«В 2000 г. на конференции по новой концепции библиографического описания, проходившей в РГБ, где на вопрос участников об АПУ была высказана точка зрения, что на сегодня с организацией электронных катало-*

гов ведение АПУ не актуально, что явилось подтверждением уже имевшей место консервации работы с АПУ». Обратите внимание: где это было сказано, неизвестно, кем. Специалист в это время находился в РГБ, можно было уточнить вопрос с людьми, которые разбираются в АПУ.

Оценка состояния каталогов. Исследовательская работа по каталогам

Мы заранее предполагали увидеть разнос мнений по этому вопросу. Сами каталогизаторы оценивают свои каталоги на «удовлетворительно» (50%) или «хорошо» (40%). В оставшихся случаях, что очень похвально, вместо оценки говорится о недостатках или проблемах. Мне хотелось бы особо поблагодарить библиотеки, оценившие свои каталоги «на тройку». Они на правильном пути. Я не знаю, чем руководствовались коллеги, самостоятельно оценивающие собственные каталоги. Делать это должны, прежде всего, читатели – и их надо об этом спрашивать. Ну, в крайнем случае, библиографы. В одном случае приведена их оценка. В трех случаях сказано, что каталоги читателей *«устраивают»*, *«состояние СК соответствует потребностям читателей»*. Как это удалось выяснить?

О том, что исследования по проблемам использования каталогов не проводились, прямо заявили 15 библиотек (из них три уточнили: *«за последние 15 лет»* и *«за 10 лет»*, одна вспомнила об исследовании, проведенном в 1987 г.). Об исследованиях написали 7 библиотек. Большинство библиотек вообще ничего по этому вопросу не ответило. Опубликованы в печати материалы только одного исследования. В десятках библиотек, между тем, работают штатные социологи. Чем они занимаются? Почему такая важная проблема, как оценка состояния справочно-библиографических ресурсов библиотеки читателями, их не интересует? Есть ведь соответствующий опыт, методики. В 70-80-х гг. подобные исследования проводились в ГБЛ, материалы публиковались в печати.

Читаем, например: *«СК оснащен необходимой наглядной информацией и вспомогательным аппаратом (АПУ и СКК) обеспечивающими его эффективность использования. Осуществляется текущее редактирование систематических каталогов, которое позволяет своевременно выявить заставки, неточности, погрешности в оформлении СК»*. И в заключении: *«Опросы читателей по изучению качества и эффективности систематических каталогов не проводились»*. Как же мы хотим, чтобы все о нас хорошо думали, но проверять собственные оценки объективными методами не будем!

Приведем фрагмент такого ответа, который не вызывает у нас вопросов. *«Судя по отзывам проведенного социологического исследования «Организация обслуживания читателей в ... библиотеке», целью которого было определение реальных и потенциальных возможностей библиотеки в удовлетворении запросов пользователей, большинство читателей положительно оценивают ведение каталогов и картотек, зал каталогов заслужил самое большое количество оценок хорошо (53,1%) , удовлетворительно 10,7% и неудовлетворительно 1%, хотя много и тех, кто затруднился ответить. Но даже в усло-*

виях перегруженности библиотеки, ведущей к повышенной эксплуатации каталогов, их планомерное редактирование дает свои результаты. Например, на 1 этапе исследования (1993-1994 гг.) жалобы на изношенность, ветхость карточек, «нечеткость записей и непонятно написанные цифры» прозвучало в анкетах 23 раза (3,7%), на 2 этапе (1994-1995 гг.) подобные замечания высказывались 21 раз (2,5%), на 3 этапе (1998-1999 гг.) об этом было сказано лишь в 6 анкетах (1,6%). Практически исчезли жалобы на сложный поиск, связанный с различными системами классификации фондов... Проведенная работа по созданию единого АПУ повлияла на ответы в анкетах. Данные по интенсивности использования каталогов по отдельным разделам были использованы для распечатки тематических папок, ламинирования разделителей, реставрации карточек. Также была усовершенствована организация консультационной службы по каталогам, были подготовлены памятки, путеводители по каталогам для читателей. Результаты, полученные по итогам анализа данных, собранных в процессе исследования, определяют и по сей день необходимость работ по устранению выявленных недостатков: более оперативно осуществлять списание, выявлять причину отказов по требовательным листам, осуществлять дальнейшую реставрацию карточек».

Может показаться, что коллектив должен быть доволен результатами? Тогда и здесь приведем заключительную фразу: «Практически все опросы читателей показали, что каталоги еще далеки от совершенства. И хотя в этом плане проводится большая и кропотливая работа, ясно, что это дело не одного дня». Этой библиотеке – большое спасибо.

Когда приводятся объективные данные, полученные в ходе исследований, становится понятно, что библиотека каталогами занимается. Читаем, например, «В рамках маркетингового исследования на основе анкетирования по теме «Читатели о качестве и культуре обслуживания» 2004-2005 гг. были вопросы, касающиеся обслуживания в зале каталогов. На вопрос «Устраивает ли Вас организация работы зала каталогов?», 78% респондентов ответили положительно, 14% - не ответили, 8% - не устраивает».

Всякое исследование должно давать результаты, а не только информацию. «В нашей библиотеке проводилось анкетирование читателей с целью изучения качества и эффективности использования каталогов в 2002 г. Результаты показали, что читатели активно используют систематический каталог для тематического поиска, но не всегда пользуются АПУ к СК, предпочитая обращаться к консультантам». Следовало бы развернуть исследование, от анкетирования перейти, например, к интервью, чтобы выяснить причину. Не должен читатель во всех случаях вести поиск через консультанта. Может быть, у вас консультант слишком «активный», не даёт читателям самим общаться с каталогом? Он сам уважает АПУ? А почему бы не провести предметный урок с читателями, пройти к АПУ, показать, как с ним работать?

Ясно, что к карточному каталогу можно иметь автоматизированный АПУ. Мы пока не понимаем преимуществ, и поэтому не ставим таких задач. Очень зря. С помощью компьютерной техники и простейших программ в большинстве зарубежных стран сначала решались задачи элементарные. Там, например, и появились компьютеры с указателями. Первыми создавались сводные каталоги периодики – да, те самые, которые в большинстве регионов пока еще готовятся и публикуются традиционными «ручными способами».

Вопросы комплектования фондов таблицами ББК

При подготовке Сопровождающего нас интересовала эффективность системы распространения таблиц. Известно, что выбор ООО Либерея в качестве официального издателя таблиц ББК не был случайным. Мы заранее определили наши требования к издателю: (1) все выпуски Средних таблиц ББК (подчеркнем: издание продолжающееся, многотомное, выпуск растянут на многие годы) должны иметь единое полиграфическое оформление обложки, корешка, титульного листа, его оборота, концевой полосы; (2) НИЦ ББК берет на себя (за дополнительную плату со стороны издательства) подготовку оригинал-макета (компьютерный набор); (3) реклама на выпуск издания публикуется в многотиражном периодическом издании «Библиотека»; (4) ООО Либерея обеспечивает два канала распространения издания: в качестве подписного издания в виде приложения к журналу «Библиотека», и в качестве самостоятельного книжного издания по заказам, направляемым непосредственно в издательство; (5) ООО Либерея обязуется допечатывать дополнительный тираж каждого выпуска Средних таблиц в том случае, если тираж распродан.

Кроме того, была достигнута принципиальная договоренность с юридической службой издательства о совместных действиях в случае любого обращения – как в адрес НИЦ ББК, так и в адрес ООО Либерея – о переводе, переиздании или ином использовании книжного издания таблиц ББК.

Система распространения себя полностью оправдывает. Подавляющее большинство библиотек используют систему подписки. Только одна библиотека написала: *«С издательством «Либерея» наша библиотека не работает»*. Система заказа (в отличие от подписки) библиотеки не удовлетворяет: *«Библиотеки являются бюджетными организациями, имеют казначейскую систему оплаты счетов – для оплаты необходимы договор, счет, счет-фактура, накладная. Только в этом случае возможна 100% оплата счета. При отсутствии хотя бы одного из документов оплата производится в размере 30%. Свободных денег в библиотеках нет, нужно заранее на год вперед рассчитывать свой бюджет, что достаточно сложно»*.

Хотелось бы, чтобы библиотеки хорошо понимали, что ООО Либерея не виновата в том, что выход в свет очередных выпусков таблиц ББК задерживается. Под нажимом «общественности» НИЦ ББК слишком рано дал информацию о выпуске 2 Средних таблиц. Издательство объявило подписку, но книга в пределах года не вышла в свет.

Мы попросили библиотеки сообщить нам о том, в каком количестве экземпляров получены выпуски Средних таблиц ББК – Первый и Дополнительный. Хотелось представить себе картину. Прямо скажем, «картина» оказалась весьма размытой. Вот конкретные цифры. Сначала мы указываем количество экземпляров Первого выпуска, в скобках – количество экземпляров Дополнительного выпуска. Лишь в нескольких случаях мы позволим себе назвать библиотеку: 2 (0 – в Ульяновске нет Дополнительного выпуска, 3, 6); 3 (2, 3); 4 (2, 3, 4); 5 (2, 3, 5 – в одной из библиотек все 5 комплектов – в от-

деле обработки); 6 (0 – в Московской областной библиотеке нет Дополнительного выпуска, 1, 5, 6, 8, 10); 7 (5, 6, 7, 11); 8 (4, 6, 8); 10 (4, 5, 6, 10, 20); 11 (9, 13); 12 (10, 12, 13); 13 (9, 13, 11); 14 (7, 10, 13); 15 (8, 9); 16 (22); 17(4, 8); 18 (15); 19 (19); 20 (20); 21 (21); 24 (7); 31 (21 – в Самаре, в том числе 15 комплектов – в отделе обработки); 32 (20). Если кто-нибудь может обнаружить в этом ряду цифровых показателей наличие какой-либо закономерности, было бы интересно узнать это мнение. Мы исходим из понимания комплектности многотомного издания. Иначе говоря, идеальный вариант тот, в котором эти две цифры одинаковы. И тиражи первого, второго, дополнительного выпуска достаточны для того, чтобы библиотеки покупали равное их количество.

В какие подразделения библиотеки «падают» Средние таблицы ББК? Естественно, в отделы каталогизации и обработки, на втором месте - библиографические подразделения или службы. Нам казалось, что следующее место должно принадлежать отделу литературы на иностранных языках, краеведческому, отраслевым отделам (искусств, сельского хозяйства, патентно-техническому, социально-экономической литературы и т.д.). Да, они иногда в перечне отделов встречаются, но очень редко. Вместе с «городским абонементом», читальным залом, отделом МБА, хранением (если расстановка систематическая). В ответах встречаются также отдел редких книг, центр информации по культуре, зарубежные центры. Лишь в двух случаях комплекторы вспомнили о методической функции УНБ и один экземпляр направили в методический отдел. Когда таблиц много, судя по всему, их начинают раздавать по отделам. В результате они попадают, например, в архив, рекламно-издательский центр, отдел периодики...

Наше пособие «Новые таблицы ББК. Организация и технология использования» библиотеки закупили в количестве от 1 до 12-15 экземпляров. Конечно, многое определяется объемом фондов, структурой, штатной численностью... Но, меня очень интересует, где будет лежать и как использоваться 1 (один) экземпляр пособия в рамках УНБ? Как получилось, что на момент составления ответов две библиотеки (назову: Московская областная и Национальная библиотека Кабардино-Балкарии) это издание не имели?

Мы обратились также к библиотекам с предложением оказать всемерную помощь ЦБС области, края, республики в приобретении таблиц ББК. Крайне желательным было бы включение механизма централизованного заказа в ООО Либерья. Половина библиотек заявила, что таких прав и возможностей у них нет: каждая ЦБС должна решать эти вопросы самостоятельно. Но хотя бы проинформировать и настойчиво проследить за этим можно? Узнать о том, как обстоят дела, всеми ли библиотеками приобретены таблицы? Можно было сразу же сообщить нам, в НИЦ ББК, о неполадках – у нас есть возможность оперативно решить вопросы в ООО Либерья. Никто ничего не делает, а через несколько лет (вспомним: первый выпуск рассылался в 2001-2002 гг., дополнительный – в 2003-2004 гг.) нам сообщают: не всем ЦБС «удалось приобрести»... Так приобретите же! Оба выпуска есть в продаже. Не надо писать «скорейшее переиздание этих таблиц считаем просто

необходимым» - надо их своевременно заказывать. Понятно, что большинство библиотек «проголосовало» за вариант приобретения таблиц по подписке: проще, легче. Вся ответственность перекалывается на плечи Роспечати и почты. Но, вот какая при этом оказывается обратная сторона (её надо правильнее назвать безответственностью) – 40% библиотек при первом объявлении подписки в каталоге Роспечати объявленных позиций не замечает. Так нам и написали: узнали только из объявления в журнале, но сроки прошли...

В это самое время другая половина библиотек сообщила нам о том, что *«для ЦБС области централизованно были приобретены Средние таблицы ББК (Вып.1), Дополнительный выпуск к Средним таблицам ББК, Дополнения и изменения к Рабочим таблицам для массовых библиотек, пособие Э.Р.Сукиасяна «Новые таблицы ББК : организация и технология использования : метод рекомендации»*. Правда, одна библиотека сообщила, что возможностей для централизованного комплектования больше не будет... Единичные библиотеки представили подробную картину, с указанием отдельных ЦБС и аргументированным комментарием. Библиотекам области больше других понравились изданные Либереей ДИИ к вып. 1. Грустно было читать о том, что *«Во время семинара была предоставлена возможность сделать ксерокопии тем, кто не смог заказать издание. Но не все ЦБС смогли обеспечить филиалы этим изданием»*. Подумайте, какова себестоимость ксерокопии издания в 60 страниц? Не дешевле 180-240 рублей. Издание, о котором идет речь, стоило по подписке 30 руб. Оно, между прочим, до сих пор не распродано...

Одно прочитанное высказывание мне хотелось бы привести в полном виде. *«В отдел обработки литературы и организации каталогов таблицы ББК пришли сразу после выхода в печать, но ЦРБ их получили не все. Причины здесь разные: одним достаточно «Таблиц ББК для массовых библиотек», выпущенных в 1997 году, другие не смогли заказать, потому что не было средств или пропустили заказ. Сотрудники отделов обработки и комплектования ЦБС рассчитывают на ежегодные курсы повышения квалификации, где они получают достаточно полную информацию обо всех изменениях и дополнения в ББК»*. Это ведь пишет сотрудник библиотеки – методического центра. Значит, сотрудники ЦБС «рассчитывают», а сотрудник их методического центра «предполагает» во время курсов дать им «достаточно полную информацию»... Диктовать он её собирает?

Эффективность проведения региональных конференций. Реализация методической функции УНБ

К сожалению, эффективность региональных конференций для некоторых субъектов федерации оказалась низкой: несмотря на все предпринятые нами усилия единичные библиотеки не направили своих специалистов на конференции по причине «нет денег». История повторяется и в 2006 г.: не ответили на наше приглашение, не прислали материалов, не приедут на Сопещание некоторые библиотеки. В то время как директора ряда библиотек изыскивали возможности для направления на Сопещание 2-3 специалистов,

другие стойко продолжают игнорировать нашу работу. Интересный факт: если директора направили в наш адрес письма, в которых сообщили о трудном финансовом положении и причинах, в связи с которыми они не могут послать своего специалиста, наша переписка заканчивается результативно: библиотека по нашей рекомендации находит деньги и присылает участника.

Хочется сказать: да, средств выделяется мало. Было бы желание послать своего специалиста на то или иное мероприятие, связанное с каталогами, с ББК. Часто у дирекции библиотеки нет такого желания. Деньги можно потратить «рациональнее»: поехать на Крымскую конференцию или с группой специалистов за рубеж. Мы проанализировали состав групп, выезжающих в зарубежные поездки, организуемые ГПНТБ России. Как вы думаете, сколько в них оказалось каталогизаторов? А сколько директоров?

В ряде областей участники, возвратившиеся с межрегиональных конференций, «забыли» организовать и провести аналогичное методическое мероприятие с библиотеками (ЦБС) своего субъекта федерации. Несмотря на то, что директора библиотек возложили выполнение методической функции на отдел обработки и организации каталогов, систематизаторы без участия руководителя, методиста не смогут сами организовать мероприятие на уровне областного семинара-совещания. Этот просчет без сомнения скажется в дальнейшем на работе библиотек, в первую очередь – ЦБС и муниципальной сети. Одна библиотека честно признала: *«Не было методических мероприятий по Средним таблицам ББК»*. А другая написала нам: *«Администрация библиотеки не усматривает необходимости в развитии традиционных каталогов, соответственно ее отношение к ББК»*. В этом ведь и ваша вина: положите на стол директора ксерокопии моих статей, потребуйте рассмотреть вопрос на заседании дирекции, боритесь, думайте о том, как изменить отношение администрации. Можно было и мне написать раньше: я часто встречаюсь с директорами в Москве, мог бы высказать вашему руководителю своё мнение...

Предвидя заранее возможные трудности в решении методических проблем, мы приглашали участвовать в межрегиональных конференциях не только заведующих отделами обработки и каталогизации, но и заместителей директоров, заведующих методическими отделами. Мы исходим из традиционных представлений о распределении методических функций в УНБ: дирекция в целом и методическая служба отвечают за вопросы планирования и организации, а методическая работа по направлениям выполняется соответствующими функциональными подразделениями.

Как оказалось, в большинстве УНБ отделы обработки и каталогов пока еще к методической работе не привлекаются. Они далеки от ЦБС своей области, края, республики и, к сожалению, слишком часто никакой информацией о состоянии дел в ЦБС не располагают. Из письма, полученного из библиотеки, не нашедшей возможности прислать своего представителя на межрегиональную конференцию (таких библиотек – единицы!) мы узнали,

что вся методическая работа свелась к информации о выходе в свет средних таблиц ББК. Далее: *«Информация по обеспечению библиотек области данными таблицами отсутствует»*. Мы сами обратились к районным ЦБС и такую информацию собрали: наше пособие, например, получено было лишь несколькими ЦБС области. Одна из ЦБС проявила инициативу и пригласила НИЦ ББК провести семинар. Такое приглашение было принято (потребовалась однодневная командировка). Все наши попытки связаться с областной библиотекой к успеху не привели. Называть ее не будем, но скажем, что работать, например, с Ханты-Мансийском, в десятки раз легче...

Методическая работа свелась в большинстве библиотек к информации (иногда эта информация называлась «консультацией»). Лишь в некоторых библиотеках ежегодно проводятся трехдневные курсы повышения квалификации для работников ЦБС области, в рамках которых можно дать методические рекомендации не только по всем вопросам работы с Таблицами ББК, но также по проблемам теории и методики библиографической обработки. Правильно поступают те библиотеки, в которых не ограничивают состав занимающихся каталогизаторами: новые знания нужны и библиографами, и сотрудникам из многих отделов.

Отвечая на наши вопросы, библиотеки должны были рассказать о том, какая методическая работа проводилась с библиотеками республики, края области. Оказалось, что такую работу ведут лишь некоторые библиотеки: проводят семинары, совещания, курсы, иногда целый комплекс методических мероприятий, приглашая областные библиотеки, обслуживающие детей, юношество, инвалидов по зрению, библиотеки высших и средних специальных учебных заведений, сеть публичных библиотек своего региона. Если те или иные библиотеки не смогли приехать, их вызывают вновь, или же туда едет заведующий отделом. Именно о такой работе речь шла на наших конференциях, проводимых в регионах. Мы говорили: хотите поднять престиж своей библиотеки как главной библиотеки в регионе – не упускайте этой возможности! Если где-то такая работа еще не проведена, никогда не поздно подумать и провести такие мероприятия.

В заключение приведем несколько курьезных фактов. В одном из писем читаем: *«После зонального совещания в ... был проведен практикум по Средним таблицам с заведующими отделами комплектования и обработки ЦБС, но интерес к ним не был проявлен: их вполне устраивают Рабочие таблицы ББК»*. Способны ли каталогизаторы этой библиотеки вести методическую работу с сетью, если их ответ так ясно свидетельствует о том, что «разъяснительно-воспитательную работу» надо вести сначала с ними самими? Как можно было проводить «практикум» и не показать при этом содержательные преимущества Средних таблиц в сравнении с изданием 1997 г.?

Одна из областных библиотек *«принимая во внимание сложное финансовое положение... обеспечила ЦБС методическим пособием «Краткий вариант выпуска 1 Средних таблиц» с приложением переводных таблиц и АПУ по актуальным темам»*. В НИЦ ББК это пособие не поступило, о его качестве нам приходится догадываться. Хотелось бы еще раз (мы уже говорили об этом)

напомнить: представляйте нам все свои издания, тематически связанные с ББК. Если сомневаетесь в качестве – пришлите предварительно: денег не возьмем, НИЦ ББК указывать не потребуем, но ошибки поправим, если надо – еще и допишем. А может быть, и опубликуем ваше пособие для всех .

Один из полученных ответов был кратким и лаконичным: *«К сожалению, дать ответы на группу вопросов не представляется возможным из-за отсутствия в ЦБС Средних таблиц»*. Написано это в конце 2005 года!

Первоочередные мероприятия, проведенные в библиотеках

Обобщив ответы библиотек, мы можем совершенно точно построить алгоритм действий администрации библиотеки. Естественно, с такой полнотой ни в одной библиотеке работа не проводилась. Каждая библиотека может увидеть, что именно не было сделано, чтобы при необходимости принять соответствующие решения.

В большинстве библиотек работа начиналась с информации – с выступления на заседании дирекции библиотеки (в присутствии заведующих отделами) с рассказом о вопросах, подробно рассмотренных на региональной Конференции. Литературы вполне достаточно: только за три последних года в печати опубликованы десятки статей, посвященные Средним таблицам ББК. Более тщательно вопрос должен быть проанализирован на заседании Совета по системе каталогов и картотек (рекомендации об организации такого коллегиального органа были даны в 1985 г.). Совет может сформировать рабочую группу, подготовить план работы, другие оперативные решения.

Всякое ожидание сводит к нулю значение подготовительных мероприятий. Нельзя привлечь к работе подразделения библиотек без издания Приказа по библиотеке, в котором должны найти отражение: разработка программы мероприятий по изучению вып.1 Средних таблиц ББК; разработка плана подготовительных мероприятий; утверждение состава рабочей группы. Приказ определяет сроки и конкретные даты: начала систематизации текущих поступлений с выходом выпусков Средних таблиц; сроки вторичного отбора фондов; сроки проведения занятий для коллектива библиотеки и по более развернутой программе – для сотрудников отдела и библиографов.

Как оказалось, в части библиотек этого сделано не было. Директору библиотеки, с трудом изыскавшему финансовые средства для командировки, не были доложены результаты, ничего не сказано о подготовительных мероприятиях. Как выяснилось при нашей встрече с директорами УНБ в Москве, многие руководители библиотек нашего пособия вообще не видели! Естественно, «диалог с руководством» строился следующим образом: *«Таблицы вышли? Не вышли. Вот когда выйдут, тогда и будем решать»*. Попытка возложить на Совет всю полноту ответственности неправильна уже потому, что при внедрении таблиц ББК нужно решать ряд фондовых проблем (списание устаревшей и малоспрашиваемой литературы и др.).

В некоторых библиотеках наблюдается явная тенденция свести всю работу со Средними таблицами на уровень проблемы, не выходящей за рамки соответствующего подразделения. Некоторые заведующие отделами обсудили вопрос «в рабочем порядке» и «в своем коллективе» и решили ждать выхода второго выпуска Средних таблиц. Таким образом, администрация библиотеки никаких решений не приняла, а подготовительные мероприятия свелись к «ожиданиям». Так нам и написали: *«Все вопросы решаются в отделе каталогизации»* (думается, что финансовые или штатные вопросы в границах отдела не решаются), *«Работа по внедрению Средних таблиц ББК в практику Библиотеки не проводилась»*, *«Все решения принимались отделом самостоятельно»*, *«На обсуждение в администрацию библиотеки данная проблема не выносилась»*. Результат: *«Никаких специальных решений администрация не принимала»*, *«Административных решений в связи с внедрением в практику работы Средних таблиц ББК не принималось»*. Это всё цитаты!

Можно понять позицию руководителя в том случае, если он пишет: *«Мы считаем, что начинать работу по переходу на Средние таблицы, имея на руках только один том, нерационально, таблицы предполагают много альтернативных решений, поэтому работать с ними надо, имея все выпуски таблиц. В настоящее время в библиотеке проводится большая подготовительная работа по очищению фонда. В 2005 году из фонда библиотеки изъято 23 672 экземпляра книг и брошюр. Создана методическая группа по внедрению «Средних таблиц ББК» из 6 человек: заместитель директора по научной части, 2 человека из отдела обработки, 1 – информационно-библиографический отдел, 1 – отдел литературы на иностранных языках. Методическим советом принято решение об использовании Средних таблиц в рабочем порядке в отделах с подсобными фондами. В отделе обработки Средние таблицы используются в процессе систематизации новой литературы»*. Теперь вернитесь к началу цитаты и попробуйте понять, начата работа с таблицами или нет?

Курьезный вариант: *«Средние таблицы в нашей библиотеке используются только в качестве справочного пособия при особо сложных, спорных случаях систематизации. Работа по переводу фондов и каталогов на Средние таблицы пока не планируется»*. Наверное, ждут приказа...

Принятые библиотеками технологические решения

Выбор правильного направления имеет принципиальное значение. Обращаю внимание на это обстоятельство, так как этот вопрос всесторонне анализировался особо при подготовке пособия, рассматривался в докладе на каждой методической конференции. Приводились аргументы в пользу открытия нового ряда СК. Основной: мы стали жителями другой страны, с иной идеологией, а в библиотеках сохранилась старая литература. Мы предполагали, что библиотеки понимают суть проблемной ситуации, примут правильное решение. Этого, однако, не произошло. Пока победили традиции и характерное для многих желание свести работу к «редактированию».

Анализ ответов библиотек на этот вопрос показал, что при решении основного технологического вопроса подавляющее большинство библиотек

приняло решение сохранить старый ряд СК и превратить его в «современный каталог» с помощью традиционных методов редактирования. При этом ни в одной из библиотек этой группы не был проведен подсчет трудозатрат. Основания: *«На данный момент в нашей библиотеке 2 систематических каталога: 1-ый – по таблицам Амбарцумяна, хронологические рамки 1950-1989 гг. (есть еще служебный систематический каталог по тем же таблицам, до 1950 года, законсервирован); 2-ой – по таблицам ББК, с 1990 года. Начинать ведение нового ряда, организованного по тем же таблицам, пусть и переработанным, представляется нецелесообразным».*

Вот другая цитата: *«Технологическое решение по работе с каталогом пока не принято. Библиотека располагает ограниченной площадью, и организовать третий ряд каталога негде физически. Для читателя третий ряд будет также крайне неудобен. В библиотеке есть уже два ряда СК, есть электронный каталог, и если мы организуем еще и третий ряд СК, то наш читатель просто заблудится среди каталогов. Отредактировать старый ряд каталога – путь крайне сложный, трудоемкий и долговременный. Нужный нам путь работы пока не найден. На 2006 год запланирована пересистематизация раздела «Социология» по Средним таблицам».*

Наличие 2-3 рядов СК оказалось главным аргументом. Библиотеки начали редактировать СК по новым таблицам. Очень интересно, подсчитывали ли в процессе редактирования трудоемкость?

Там, где есть сильные методисты и опытные кадры, предложили сложную технологию с использованием таблиц соответствия. Целесообразность создания таблиц соответствия – вопрос сложный. Как мне кажется, далеко не всегда можно найти прямые аналогии классификационных рядов, дать те или иные решения, заменяющие интеллектуальный анализ.

Ряд библиотек согласился с рекомендациями об организации нового ряда с последующим его пополнением и расширением его хронологического охвата. В большинстве случаев при этом библиотеки сохранили старые полочные индексы. Это решение заставляет библиотеки параллельно работать со старыми и новыми таблицами. Хочется задать всем этим библиотекам вопрос: «До каких пор?». Вопрос не риторический.

Отдельную подгруппу составили библиотеки, которые согласились с образованием нового ряда «в некоторых разделах каталога». Взались при этом за «Социальную философию», сохранили альтернативный индекс и довольны тем, что имеют в каталоге два подразделения...

Наконец, некоторые библиотеки открыто заявили о том, что в данных условиях они не готовы принять решение, хотели бы дождаться получения Вып. 2 и тогда принять окончательное решение.

Напомню: на методических конференциях мы разбирали различные ситуации. Непонятно, зачем надо было писать, например, *«для осуществления полного перевода СК на Средние таблицы в отделе комплектования и каталогизации нет необходимого резерва времени».* Мы не ставим перед библиотеками таких задач. Тем не менее, некоторые библиотеки пока еще живут при социализме. Вот характерное высказывание: *«Применяется технология полной пересистематизации каталога. Новые ряды в каталоге не создаются».*

Сколько лет будет продолжаться эта работа, в результатах которой читатели явно не нуждаются, ведь в фондах до 35-50% литературы редкого спроса?

Планирование работы

В большинстве библиотек разрабатываются годовые или среднесрочные планы. В ходе анализа поступивших материалов выяснилось, в частности, такая деталь: библиотеки не знают, как назвать план! Варианты от «реклассификации фондов и каталогов» до «сверки фондов с каталогами». Объясняем: план должен носить не временный, а постоянный характер. Он просто и понятно называется: «План работы с каталогами на ... г.» (при среднесрочном планировании, указывается период от – до). Предполагается, что в библиотеке параллельно и в единой системе планов имеется план работы с фондами. Освобождение подсобных фондов от устаревшей литературы не может планироваться в рамках плана работы с каталогами.

«Обычно мы включаем в годовой план редактирование какого-либо раздела СК» - читаем мы в одном из писем. Эта порочная практика была подвергнута критике еще в 90-х гг. Сегодня у нас нет времени заниматься каталогами по разделам. Заниматься приходится целым комплексом вопросов. Не надо включать в план отдельно все процессы, входящие в систематизацию новых поступлений, например, связанные с АПУ. За исключением его редактирования. Но и в этом случае надо говорить, о каком редактировании идет речь – полном или выборочном (в случае с АПУ – по отдельным категориям), техническом или методическом. Для каждого пункта должны быть указаны объемы (по времени – в часах и по абсолютным показателям – в соответствующих единицах), сроки, исполнители. В индивидуальных планах каждого сотрудника эти плановые задания отражаются в полном объеме. Работу нельзя планировать на отсутствующую единицу.

Читаем: *«План перевода имеется. При работе с ним по объективным причинам не совсем соблюдался график (в читальном зале, на абонементе был ремонт)»*. О чем здесь говорится? О неумении скоординировать планы в рамках библиотеки: ремонт ведь тоже плановое мероприятие. Странно читать: *«Такой план не составлен в силу того, что нет квалифицированных кадров»* или *«Сложная кадровая ситуация не позволяет погрузиться в процессы работы с карточными каталогами, в т.ч. и с СК»*. Это не аргумент, а демагогия. Отдел закрыт или работает, обработка новых поступлений не проводится?

Что сделано к концу 2005 г. Инициативы и предложения

К октябрю 2006 г. ситуация, конечно, существенно изменилась. Поэтому принципиальное значение для нас имеет характер ситуации: начали работу или нет? Если начали – имеются ли какие либо результаты, комментарии, замечания? Если не начали, какие причины этому препятствовали? Мы при-

ведем по ряду библиотек. О работе некоторых, к сожалению, сказать нечего: у них в ответах только будущее время – намерения есть, но к началу 2006 г. никаких итогов еще не было.

Там, где вся работа концентрировалась на «редактировании».

Цитируем, отделяя фрагменты друг от друга тире: «Сохранили старый ряд СК. СК полностью отредактирован в соответствии с 1 томом, написаны новые рубрики к АПУ». – «До конца 2005 г. частично отредактированы разделы «История», «Социология». Все изменения отражаются в АПУ к СК». – «В СК и фондах пересистематизированы разделы 60.5, 60.6, 60.7, 60.8, 63-63.3(2)6. Новые поступления с июня 2004г. систематизируем по вып.1. В СК введен раздел 60.8. АПУ пополняется новыми рубриками, исправляется индекс старых рубрик». – «На конец 2005 г. Завершена работа: С5 Социология, Ю6 Социальная философия, С6 Статистика, С7 Демография, С8 Социальное управление, Т3(0) Всемирная история, Т3(2) История России, Т4 Археология, ТТД в геолого-географических разделах. АПУ и СКК - отредактированы, карточки заменены». – «Сформирован раздел «60.8 Социальное управление», переведены разделы: 60, 60,5, 63. В настоящее время переводится раздел 63.4, в плане на 2006 г. – перевод разделов 63.5, 67. Все изменения обязательно вносятся в АПУ и СКК». – «Была начата работа во 2 квартале 2005 г. с отдела «63 История». Отредактированы разделы 63 - 63.3(2)6: оформлено 155 разделителей (6 ящиков), внесены изменения на карточках СК, ГАК и АК (по 2657 карточек), в ЭК –130 записей, внесены исправления на карточки АПУ и СКК (145 шт.), составлены новые карточки АПУ и СКК (205 шт.)». – «Было принято решение сохранить «старый» ряд каталога и отредактировать его с последующей реклассификацией. Надеемся, что сумеем обойтись без создания третьего ряда СК В зале каталогов в конце 63 отдела организовали несколько рабочих каталожных ящиков, написали разделители и стали шифровать по Средней таблице ББК. Сохранив «старый» ряд каталога занялись его редакцией, реклассификацией и постепенным вливанием в него каталожных карточек с новыми разделителями. «Новый» ряд постепенно начинает исчезать, так как часть карточек встаёт в «старый», но уже обновлённый каталог, а другая часть пока остаётся в рабочих ящиках. За год реклассифицировано 943 документа. АПУ в карточном виде мы стали уделять меньше внимания, так как стали формировать его в ЭК». Как интересно: постепенно «исчезает» новый ряд... – «На конец 2005 г. отредактированы разделы «Социальная философия», «Социология», «Статистика», «Демография». Соответственно, произведена редакция СКК и АПУ (карточный и электронный варианты). В отделе составлены переводные таблицы, есть ответственные, разработан технологический процесс редактирования. Т.к. фонд не переводится, то следом за переводом какого-либо раздела каталога сразу же редактируется АПУ (карточный и электронный). Если возникает необходимость частичного перевода фонда, то, редактируются следом карточки АК, ГАК, топографического каталога и, затем, фонд». – «На Средние таблицы (вып.1) полностью переведен фонд читального зала, систематический каталог на эти разделы организован по новым таблицам. АПУ составляли на первом этапе одновременно с систематизацией, затем сплошным просмотром реклассифицировали карточки старого АПУ. СКК на эти разделы не стали вести. Возможно, при работе с «экономикой» и «правом» возникнет необходимость создавать. Переводные таблицы на «историю» сделаны, «социология» у нас не дробная, поэтому не было необходимости».

Если принимались решения об открытии нового ряда.

«На начало 2006 года в СК появился третий ряд. Вновь поступившая литература с 2004 года систематизируется по Средним таблицам. Кроме того, переведен раздел Этнографии на Средние таблицы. Составлены переводные таблицы, разработан технологический процесс, который включает работу по переводу подсобных фондов на Средние таблицы – работа с фондами, с СКК, с АПУ, исправления в каталогах». – «В 2005 г. работа по редактированию систематического каталога была приостановлена. АПУ пополняется в процессе систематизации, СКК – нет. Составлены переводные таблицы на разделы: 60.5, 65.05., 60.8, 63.3, 63.3(2), 62, 64 и 65; распределена сфера ответственности между сотрудниками, разработан технологический процесс (подготовка фондов и каталогов, необходимых материалов и оборудования: раздвижка каталогов (АК, СК, СКС, АПУ), подписаны новые этикетки, подготовлены новые полочные разделители, новые каталожные разделители». – «В системе каталогов никаких изменений не произошло. Организован новый ряд систематического каталога для разделов 60-63 (1 ящик), новый ряд АПУ (1 ящик). Проведен сопоставительный анализ Средних таблиц ББК с Таблицами для областных библиотек (1980-1983), составлены переводные таблицы, размечены полочные и каталожные индексы путем их сверки с Таблицами для областных библиотек, разработан технологический процесс перехода на новые таблицы ББК, составлена инструкция».

Как обстоят дела в библиотеках, придумывающих себе проблемы.

«Мы выбрали технологическое решение: отредактировать «старый» ряд СК, объединять и отредактировать «старый» и «новый» ряды СК, так, чтобы существовал один ряд СК. В основном книгохранении индексы ББК мы не исправляем, а отделы с фондами с открытым доступом исправляют расстановочные индексы ББК сами под методическим руководством отдела обработки литературы». – «СК состоит из 480 ящиков. Есть отделы СК, не переведенные на ББК (таблицы 1983 года), эти отделы располагаются сразу за переведенными отделами, например: 2 Естественные науки и 5 Естественные науки (по таблицам З. Н. Амбарцумяна; 65 Экономика и следом идут отделы 3 Экономика; 66 Политика и отделы политических наук по таблицам З. Н. Амбарцумяна; 83 Литературоведение и 8 Литературоведение по таблицам З. Н. Амбарцумяна. Мы отредактировали отдел 32.97: больше подразделов и все понятия отразили в АПУ, рабочие таблицы к отделу 32.97 разработали самостоятельно с помощью специалистов из отдела автоматизации. Также самостоятельно разработали рабочие таблицы к 65 и 67 отделам (нас консультировали в РГБ). Отделы 65 и 67 соответствуют «Рабочим таблицам ББК» 1997 г., но значительно более детализированы. Отдел 67 детализирован с помощью таблиц ББК для научных библиотек 1965 г. В процессе редакции 65 и 67 отделов составлялись предметные рубрики для АПУ. В отделе ведутся АПУ для читателей, АПУ в рабочих таблицах, СКК. АПУ для читателей состоит из 19 ящиков, ежегодно АПУ пополняется на 300-400 карточек. В 2005 г. проводилась работа по переводу 60 отдела СК на Средние таблицы ББК. В 2006 г. планируем начать перевод 63 отдела. При составлении библиографических записей в СКБР индексы ББК к 60 и 63 отделам даем по Средним таблицам ББК». –

«На конец 2005 года произошли следующие изменения в систематическом каталоге: раздел 63 История пересистематизирован по Средним таблицам (остались 63.4 и 63.5); в разделе 60 Социальные науки в целом, Общество-

знание начато ведение нового ряда со дня поступления в библиотеку Средних таблиц ББК. Вып. 1; на карточке АПУ дается ссылка: см. Средние таблицы». Будет ли это понятно читателям? – «На конец 2005 года отредактированы разделы 60.5 Социология, 63.3 (2) История России, организован раздел 60.8 Социальное управление Разработана структура раздела (определены полочные и каталожные индексы) 60.0 Социальная философия, идет перегруппировка прежнего раздела 87.6 Социальная философия. Систематизация литературы производится по новым таблицам. Параллельно с редактированием и при систематизации литературы идет редактирование АПУ. На первом этапе была проведена предварительная разметка рабочих таблиц. Редактирование вышеназванных разделов производилось методом сплошного просмотра библиографических записей с пересистематизацией в соответствии со Средними таблицами (карандашом проставлялся новый каталожный индекс), с дальнейшей детализацией структуры разделов и подразделов». – «Подсобные фонды отраслевых отделов обеспечиваются переводными таблицами, на полочных разделителях пишутся старый и новый шифры. Руководство библиотеки никогда не рассматривало реклассификацию на ББК как комплекс мероприятий с каталогами и фондами, соответственно на это не планируется рабочее время и рабочие руки. Силами отделов абонементов и обработки переводился только фонд абонементов. Реклассифицированы полностью разделы 60-63. Объем составил 26 ящичков СК. 4089 новых и измененных рубрик внесено в АПУ. Открыты новые разделы 60.0, 60.6, 60.8. Система каталогов библиотеки изменений не претерпела. СКК на отредактированные разделы составляет более 1000 карточек. Реклассификацией занимается редактор каталогов. Новые шифры с карточки СК переносятся сотрудниками на карточки ГАК. Одновременно пополняется и изменяется АПУ. По мере изменений в каталогах составляются переводные таблицы». – Есть библиотеки, технология работы в которых очень оригинальна. Хотелось, чтобы о ней рассказали на Совещании сами ведущие отделами.

В заключение несколько курьезов. Ясно ведь, что обогнать издание Средних таблиц невозможно. Надо сделать то, что надо сделать в первую очередь. Библиотека сообщает: «по плану ретроконверсии переведены на ББК из «старого» ряда целые отрасли по профилю региона (например, морской транспорт, рыбная промышленность и др.)». Или: «На конец 2005 г. отредактирован систематический раздел «Экономика» (около 4 тыс. карточек) в соответствии с Рабочими таблицами для массовых библиотек в связи с необходимостью выделения отраслевых экономик без привязки к экономике страны».

Некоторые библиотеки прислали свои пространные рассуждения по поводу, но не посчитали нужным сообщить, что все-таки делается, например, «Пересистематизацию фондов таких отделов как отдел литературы по искусству и отдел литературы по сельскому хозяйству, лучше вести параллельно с пересистематизацией каталогов...Процесс практического освоения новых таблиц ББК скорее всего будет длительным и непростым... Считаем целесообразным начать работы после получения остальных выпусков». Иначе говоря: сейчас ничего не делаем, и делать не будем.

Состояние ЭК в библиотеках

Во всех центральных библиотеках субъектов федерации, как правило, функционирует ЭК. При этом наблюдается большое разнообразие применяемых АИБС. Можно также выявить явные тенденции замены одних АИБС другими. Приведенные ниже данные являются неполными, так как нами использовались лишь полученные от библиотек материалы. Ответы на вопросы ряда каталогизаторов показывают, как далеки они от процессов информатизации в своих библиотеках. Некоторые не смогли правильно назвать систему, и не посчитали нужным пойти и спросить...

Раньше других приступили к созданию ЭК те библиотеки, которые в начале 90-х гг. начали с ГИВЦ МК РСФСР, который не только предлагал библиотекам программное обеспечение (АС-Библиотека), но и обеспечивал их компьютерной техникой (как правило, бесплатно). Во многих библиотеках эта АИБС работает до сих пор (Абакан, Брянск, Волгоград, Калуга, Краснодар, Курган, Липецк, Магадан, Мурманск, Оренбург, Рязань, Саранск, Саратов, Тверь, Тула, Элиста). Многие из этой группы библиотек уже поменяли свою систему.

Значительную группу образуют библиотеки, использующие ПО Ирбис (Архангельск, Барнаул, Владимир, Иркутск, Калининград, Красноярск, Курск, город Санкт-Петербург, Сыктывкар, Тюмень, Ханты-Мансийск, Ярославль). Наблюдается явная тенденция расширения сферы ПО Ирбис. Несколько библиотек заявили о том, что уже принято такое решение.

ПО АИБС МАРК (НПО Информсистема) в разных версиях используется в Благовещенске, Биробиджане, Владивостоке, Кирове, Пскове, Самаре, Хабаровске.

ПО АИБС Руслан используют Пенза, Томск, Уфа, Чебоксары.

ПО АИБС Либер-медиа применяется в Кемерово, Нижнем Новгороде, Новосибирске, Ставрополе.

ПО АИБС Библиотека-4 в Костроме, Великом Новгороде.

Несколько библиотек используют ОРАС-Глобал (Белгород, Екатеринбург, Якутск).

Наконец, некоторые библиотеки пользуются ПО АБИС, пока еще не получивших распространения, такими как: Мамонт (Южно-Сахалинск), Фолиант (Петрозаводск), Академия (Санкт-Петербург областная), МИС (Ижевск), ОГОНБП (Омск).

Нас интересовал вопрос об участии библиотек в различных объединениях и консорциумах. Такая информация получена, правда, она носит явно неполный характер. Несколько библиотек указали, что они входят в Консорциум «Тверь и партнеры», перечислили участников. Но некоторые указанные участники сами о совместной работе в этом консорциуме написать «забыли».

Для решения проблем, связанных с темой нашего Совещания, принципиальное и перспективное значение имеет участие в Сводном каталоге библиотек России в рамках ЛИБНЕТ. Оказалось, что в этой работе участвуют сегодня более 25 центральных библиотек субъектов федерации – больше, чем в любом другом объединении в России. Некоторые библиотеки указали, что они «вот-вот собираются входить в ЛИБНЕТ». Среди библиотек, формирующих БЗ в СКБР наряду с РГБ и РНБ немало крупных областных библиотек (Екатеринбург, Челябинск и другие). Библиотеки-участники СКБР: Архангельск, Барнаул, Белгород, Владимир, Екатеринбург, Иваново, Ижевск, Калининград, Кемерово, Красноярск, Мурманск, Омск, Пенза, Петрозаводск, Псков, Ростов, Сыктывкар, Тверь, Тула, Тюмень, Хабаровск, Ханты-Мансийск, Чебоксары, Якутск, Ярославль.

Тематический (содержательный) поиск в каталогах

Что можно говорить о поиске? Вот типичная ситуация (цитирую) «Эффективность тематического, содержательного поиска по ЭК ниже чем по систематическому каталогу» и объяснение: «Электронный каталог начали формировать с конца 1992 года, в распоряжении читателей он с 1994 года. Программа менялась трижды (с 1992 года – программа ГИВЦ МК РФ «АС – Библиотека», в конце 2001 года перешли на «LIBER – MEDIA», с марта 2004 года работаем на ПО «ОРАК GLOBAL». Дважды база ЭК конвертировалась».

Есть, например, такое мнение: «Опросы читателей и сотрудников библиотеки показали, что тематический, содержательный поиск по электронному каталогу обладает гораздо большей эффективностью, нежели карточный каталог, учитывая широкий спектр поиска + наименьшие затраты времени».

«Мы бы не стали сравнивать эффективность поиска по ЭК с поиском СК+АПУ, т.к. это две абсолютно разные технологии поиска, призванные успешно дополнять друг друга. Отсутствие компьютеров в нужном количестве для читательского поиска делает затруднительным какой-либо анализ (при книговыдаче более 1 млн., число обращений к ЭК составляет прим. 30 тыс.). Выбор той или иной технологии поиска зависит от читателя, цели его запроса. Тематический поиск по ЭК – это быстрота поиска по ПР и КС, но это поиск «глазами» библиотекаря, отразившего тему в конкретных ПР и КС. Для более полного, содержательного поиска нужен СК+АПУ, когда читатель сам выбирает издания, просматривая все документы от общего к частному, видя перед собой и дополнительные карточки СК». Вместе с тем, «Практика обслуживания читателей по ЭК (1994-2005гг.) (применяется АС-Библиотека ГИВЦа) подтвердила уровень качества и общей оперативности поиска по ЭК больший, чем при использовании карточных каталогов. По мере ретроспективного ввода информации в ЭК соответствующая часть карточных каталогов ликвидируется. На документы с 2000 г. издания карточки расставляются только в генеральный алфавитный каталог. Ведется редактирование карточного АПУ и СКК». Мне стало как-то жаль читателей (и библиографов) этой очень хорошей в целом библиотеки. Потерянное уже не восстановить...

«Эффективность поиска по ЭК зависит от программы и квалификации каталогизаторов: какие данные введутся, те и найдутся. Не могу с уверенностью сказать об адекватности содержательного поиска по ЭК поиску по систематическому каталогу. Возможно, для этого наши АБИС еще несовершенны». Иногда по ответу видно, что библиотека работает с хорошей АИБС: «Тематический, содержательный поиск по ЭК обладает большей эффективностью по выдаче релевантной информации, чем СК, т.к. ЭК обеспечивает быстроту поиска информации, использование поисковых элементов (автор, заглавие, лица, организации, ключевые слова, предметные рубрики, индексы), расширению содержательного поиска в электронном каталоге способствует поисковый список "Серии"».

Высказываемые порой мнения показывают, как хорошо мы научились анализировать возможности каталогов: *«Используя поисковые элементы «ключевые слова», и «предметные рубрики» пользователь может найти документы, в которых нужная тема занимает лишь небольшую часть содержания, что позволяет подобрать большее количество документов по интересующей теме. Это является немаловажным преимуществом электронного каталога, так как многие документы включают в себя несколько дисциплин, разделов, наук и т. д. В СК поиск затруднен, так как количество добавочных индексов ограничено, отражаются только темы, преобладающие в документе или являющиеся наиболее актуальными, часть содержания при этом теряется. СК не предназначен для быстрой оперативной справки».*

ЭК сегодня предоставляет всё же меньше возможностей для корректировки темы поиска на стадии составления поискового предписания, чем традиционный комплекс СК-АПУ. Поисковые механизмы ЭК делают использование затруднительным для читателей. Часть из них предпочитает работать с карточными каталогами (в том числе и с АК). Вот результаты проведенного исследования: *«При опросе читателей выяснилось, что 36,9% респондентов предпочитают в работе ЭК, но при этом достаточно большая группа (27,2%) тех, кому удобнее пользоваться традиционным карточным СБА. Эта группа достаточно многочисленная во всех возрастных категориях, что подтверждает необходимость развития традиционных форм поиска информации наряду с расширением сферы автоматизированного поиска. Число удовлетворенных уровнем компьютеризации составило лишь 22,5%».*

Общий вывод пока такой: ЭК не может заменить по всем поисковым возможностям традиционный СК и выполнять в полной мере его функции. При обратнхронологической расстановке карточек в пределах классификационного деления СК оперативно информирует читателей о новых поступлениях. АПУ СК отвечает также на вопросы межотраслевого и многоотраслевого характера и на запросы по предмету, изучаемому различными отраслями знаний. АПУ обеспечивает поиск по всем таблицам и позволяет представить не только многоаспектность систематического подхода к раскрытию содержания документов, но и всю систему связей и размежеваний. В настоящее время (на данном этапе развития ЭК) ЭК и СК дополняют друг друга.

Политика библиотек в отношении карточного СК

Признаюсь, что мы ожидали увидеть в ответах на 24 вопрос различные позиции. Этого, однако, не произошло. Практически все библиотеки выразили своё отношение так: *«В нашей библиотеке, библиотеках города и области уже сформирована позиция в отношении сохранения карточного СК и АПУ. Такой вывод сделан в результате анализа итогов работы по ББК. Мы работаем в сотрудничестве с библиотеками вузов, Обоянским библиотечным колледжем. Пусть они функционируют пока вместе, дополняя друг друга. От этого только лучше будет нашим пользователям». «Карточный СК и АПУ продолжаем вести, вопрос о его ликвидации не стоит – так или примерно так ответило подавляющее большинство библиотек». «Наша позиция: карточный СК и АПУ необходимо сохранить в системе каталогов библиотеки. Вместе с тем уже сейчас вызывает тревогу физическое состояние БЗ. При большой нагрузке на карточный СК увеличится объем работы по реставрации и замене ветхих карточек»* (В этой библиотеке явно ничего не знают об обратнотехнологической расстановке карточек). *«Даже при полном введении всех изданий в ЭК, карточные каталоги не должны подлежать ликвидации, возможно в будущем встанет вопрос о консервации, лишь о консервации, но это будет не скоро».* И только в одной библиотеке (недавно перешедшей на ИРБИС) *«в отношении консервации карточного СК и АПУ вопрос находится в стадии осмысливания и обсуждения. Окончательное решения пока не принято».*

Названия подразделений и их структура

Вопрос не принципиальный, но раз представилась возможность спросить, спросили. Для уточнения данных по структуре потребовалась бы большая переписка. Мы решили пока ничего не сопоставлять. Вопрос заслуживает отдельной статьи: оказалось, что многие не знают, например, что каталогизация включает в себя работу с каталогами, а «обработка» - не включает. Приведем лишь собранные сведения, без комментариев:

Единый центр каталогизации (Кемерово).

Отдел автоматизированной обработки и организации каталогов (Орел).

Отдел каталогизации и обработки документов (Новосибирск);

Отдел каталогизации и обработки изданий (Ставрополь).

Отдел каталогизации и обработки литературы (Иркутск).

Отдел комплектования и каталогизации (Тверь; Брянск).

Отдел комплектования и обработки (Биробиджан).

Отдел комплектования и обработки литературы (Иваново; Саранск; Чебоксары).

Отдел комплектования, обработки и каталогизации (Южно-Сахалинск).

Отдел комплектования, обработки и организации каталогов (Пенза).

Отдел комплектования фондов, обработки литературы и организации каталогов (Тула).

Отдел научной обработки (Ленинградская область).

Отдел научной обработки документов (Тюмень).

Отдел научной обработки и организации каталогов (Оренбург; Курск).

Отдел научной обработки литературы (Курган).

Отдел научной обработки документов и организации каталогов (Ижевск; Томск).

Отдел научной обработки фондов и организации каталогов (Нижний Новгород; Мурманск).

Отдел обработки документов и каталогизации (Омск).

Отдел обработки документов и каталогов (Хабаровск).

Отдел обработки документов и организации каталогов (Архангельск).

Отдел обработки и каталогов (Уфа).

Отдел обработки литературы (Абакан; Псков).

Отдел обработки литературы и каталогов (Владивосток).

Отдел обработки литературы и организации каталогов (Ростов; Калуга; Барнаул; Магадан; Сыктывкар; Краснодар; Белгород; Киров; Самара; Кострома; Волгоград; Липецк; Якутск).

Отдел обработки литературы и организации электронных каталогов (Красноярск).

Отдел формирования и обработки фондов (Калининград).

Отдел формирования и организации библиотечных фондов и каталогов (Владимир).

Отдел обработки литературы и организации каталогов (Ярославль).

Региональный центр корпоративной каталогизации и научной обработки (Екатеринбург).

Центр каталогизации (Петрозаводск).

Литература на иностранных языках и её обработка

О проблемах, связанных с обработкой литературы на иностранных языках и её отражением в системе каталогов, более или менее подробно рассказано в статье (см. Приложение 3). Переписка со многими заведующими показала, что они не понимают суть проблемы как таковой. Даже опытные, квалифицированные руководители служб каталогизации просто не понимают элементарных последствий работы по принципу «как сложилось, так и хорошо». А сложилось не просто неудачно – плохо. Большая часть библиотек страны разделила поток новых поступлений по языковому признаку. Как следствие – образовались разные системы каталогов: общебиблиотечная (литература на русском языке) и «своя, отдельская» (на иностранных языках). В 50% библиотек литература на иностранных языках не только обрабатывается «в своём отделе», но и не отражается в читательских каталогах. Объяснение

«кому надо – идет в отдел» повторяется во многих письмах. Интересно, что в ряде библиотек провели границу между «оригинальной» и адаптированной литературой (последнюю, естественно, проще обрабатывать). Часть учебных изданий отражена в одном каталоге, другая часть – в другом...

Нас в первую очередь интересует, как решен вопрос в других библиотеках. Приведем варианты ответов и принятых решений.

Немало случаев, когда обработка всего потока ведется в одном подразделении. Чаще всего заведующий отделом считает такой порядок настолько нормальным, что никаких комментариев не дает. «Литература на иностранных языках обрабатывается, в том числе и систематизируется в отделе обработки документов и организации каталогов». – «Все виды изданий и на всех языках обрабатываются в Центре каталогизации». – Литература на иностранных языках систематизируется и полностью обрабатывается в Отделе научной обработки документов и организации каталогов».

Часто проблему никто не видит, так как в отделе есть лица со знанием иностранных языков. «Литература на иностранных языках обрабатывается в отделе обработки библиотекарем со знанием двух иностранных языков (перешла из Отдела литературы на иностранных языках, пенсионер)». – «В 1998 г. в структуре отдела обработки был выделен сектор комплектования и обработки литературы на иностранных языках, который занимается систематизацией литературы на иностранных языках и организацией АК и СК иностранной литературы». Обратим внимание: организация такого каталога (СК иностранной литературы) – грубое нарушение действующего Положения.

Хорошо, если в работе участвуют сотрудники других подразделений. «Литература на иностранных языках обрабатывается в отделе обработки», «...специалистами Международного центра». – «Сектор литературы на иностранных языках оказывает помощь в переводе и систематизации документов». – «Литература на иностранных языках после перевода основных данных о книге сотрудниками отдела на иностранных языках (заглавие, сведения о заглавии, сведения об ответственности, хронологические и территориальные данные о содержании документа и т.п.), поступает в отдел формирования и обработки фондов на запись в электронный каталог, систематизацию и распечатку карточек для карточных каталогов».

В некоторых библиотеках (цитируем) «литература на иностранных языках обрабатывается в отделе литературы на иностранных языках под контролем отдела обработки и каталогов». Интересно, какова «технология» обеспечения такого контроля? И как в этом случае обстоит дело с отражением литературы в каталогах?

Особо отметим те библиотеки, которые указали, с какого времени они приняли правильное решение. «С 2005 г. осуществляется в комплектовании и ОНО с приглашением специалиста из отдела литературы на иностранных языках. Карточки на данные документы впервые за всю историю существования Библиотеки расставляются не только в каталоги этого подразделения, но и в читательские АК и СК». Правильнее было бы начать после «не только» с основных читательских каталогов. «Обработка литературы на иностранных языках передана в 1998 г. из отдела литературы на иностранных языках в от-

дел научной обработки документов и организации каталогов и полностью каталогизируется в этом отделе». – «Уже есть приказ передать эту литературу в наш отдел». Ну, хорошо. Дело, кажется, пошло.

Совет по системе каталогов

Совет по системе каталогов – коллегиальный совещательный орган. Обобщив практику работы библиотек, мы рекомендуем иметь такой орган в каждой УНБ (первые рекомендации были даны в 1985 г.). В печати были опубликованы положения о Совете по системе каталогов ряда библиотек. Тем не менее, в одном из писем мы прочитали «Никакого подобного рода органа в библиотеке нет».

Около 20 библиотек сообщило, что такой орган есть и успешно функционирует. В одной библиотеке «Совет по системе каталогов при дирекции в библиотеке работает, в его рамках функционирует вышеупомянутая методическая группа по внедрению Средних таблиц». Но внедрение Средних таблиц – мероприятие, затрагивающее не только каталоги, но и фонды. Этот вопрос нельзя упускать из виду.

Другие библиотеки привели наименования совещательных коллегиальных органов, занимающихся проблемами каталогов. Посмотрим, какие же это органы:

*Совет при директоре (или: Методический совет при директоре),
Совет по комплектованию («который занимается также вопросами организации и ведения каталогов»),
Совет по фондам,
Технологический совет,
Совет по информационным ресурсам,
Совет по созданию баз данных,
Комиссия по фондам и каталогам,
Комиссия по каталогам и картотекам в составе Совета по управлению фондом,
Совет по системе фондов и каталогов,*

Совет по системе каталогов в составе методического совета по комплектованию и сохранности фондов.

Что можно сказать в связи с указанными вариантами? Мне, например, просто непонятно, почему каталогами должен заниматься Совет по фондам? Почему «Комиссия» по каталогам образуется внутри Совета по управлению фондом? Думаю, что объяснить такие решения не только трудно, но и невозможно. «Совет по информационным ресурсам» - слишком широко, а «Совет по созданию баз данных», напротив, слишком узко.

Зачем вообще надо придумывать нечто «инновационное», если есть нормальное, регламентированное типовым Положением, наименование?

Встретилось и такое удивительное мнение: «В Библиотеке сложилась определенная система каталогов. При необходимости пересмотра данной системы будет создан Совет». А текущая работа с каталогами? У Совета ведь

есть функция оперативного управления. Вспомним: ежегодно должны обновляться паспорта, вестись учет. Как хорошо, когда никто никого не контролирует...

Документационное обеспечение

«Все документы у нас есть» - сказали примерно полтора десятка библиотек. А во Владивостоке свои документы даже изданы отдельной книжкой (приходится назвать библиотеку, уж очень хочется показать, как выглядит издание, правда, НИЦ ББК её не имеет).

Хорошо, что многие библиотеки считают: *«Документация должна обновляться ежегодно и эта работа должна постоянно планироваться»*, – *«Документационное обеспечение процессов каталогизации не успевает своевременно отражать стремительные перемены в технологии и объеме работ, выполняемых отделом»*. Некоторые библиотеки называют конкретные документы, которых у них пока нет (обычно это паспорта на каждое рабочее место, дневники к каталогам).

По ответам библиотек сформировался перечень, который хочется привести. Каждая библиотека может выяснить, каких документов у неё нет.

Положение об отделе (и его подразделениях – при необходимости);

Паспорта на каждое рабочее место;

Должностные инструкции сотрудников;

Документы по учету;

Положение о системе каталогов и картотек;

Перечень каталогов, картотек и указателей;

Паспорта на каталоги и картотеки;

Положения на отдельные каталоги (обязательны положения о служебных каталогах, о подсистеме читательских каталогов или каждом из них, обязательно – об ЭК);

Технологические инструкции;

Путь книги в процессе обработки;

Инструкции по основным процессам (составление БЗ, индексирование);

Инструкции по организации, ведению и редактированию каталогов;

Инструкции по расстановке карточек в карточные каталоги;

Инструкция по обработке краеведческой литературы;

Инструкция по исключению карточек из служебных и читательских каталогов;

Нормы времени на работы, выполняемые в отделе (не межотраслевые, а свои, разработанные в библиотеке на основе типовых, утвержденные приказом директора);

Дневники к каталогам (форма заполнения произвольная);

В дополнение к указанным библиотеки разрабатывают технологические документы, связанные с формированием ЭК: инструкции по вводу и редактированию ретроспективных БЗ в ЭК, по вводу текущих документов в ЭК, технологические карты на отдельные операции. Работа в рамках СКБР потребовала создания целого ряда такого рода документов. Наконец, специфический характер носят технологические инструкции, отражающие особенности работы в той или иной АИБС.

Взаимодействие с другими отделами.

СК – СКС – КСК. ББК в других подразделениях

Отвечая на 29-й вопрос библиотеки представили значительный материал, раскрывающий систему связей и отношений отдела каталогизации документов с другими подразделениями библиотеки. Предстоит изучить этот вопрос дополнительно и разобраться в том, как должно проводиться размежевание процессов научной обработки по видам документов (например, нотных изданий, электронных ресурсов и др.), как должны быть представлены в системе каталогов БЗ на эти виды документов. Возможно, этот вопрос станет предметом специального выступления в печати.

Сегодня можно совершенно точно сказать, что у отделов каталогизации традиционно сложились прочные связи с подразделениями, ведущими библиографическую работу (в том числе – краеведческую). Многие вопросы снимет, как мне кажется, пособие С.Е.Демидовой по библиотечной обработке краеведческих документов, выходящее в издательстве Либерея. В этой книге даны исчерпывающие разъяснения об отражении краеведческих документов в СК и КСК.

Меня откровенно порадовало то обстоятельство, что ряд библиотек перестал вести традиционные универсальные систематические картотеки статей (СКС). Сегодня у библиотек, имеющих через Интернет доступ к удален-

ным библиографическим базам данных, появились хорошие возможности их использования. Развиваются кооперативные проекты, некоторые из них показывают удивительные результаты – не только в плане библиографического поиска, но и в экономическом аспекте. Библиотеки понимают, что вместе работать выгоднее.

Замечания и пожелания в адрес НИЦ ББК

Заключительный вопрос большинством библиотек был воспринят серьезно и мы получили неплохой пакет предложений, который будем рассматривать в НИЦ ББК по существу.

Практически все высказались за издание в самое ближайшее время дополненного переиздания Рабочих таблиц ББК для массовых библиотек. Мы хорошо понимаем, что такое издание (как и переиздание таблиц для детских и школьных библиотек) нельзя задерживать до 2010 г. Вместе с тем, в существующих условиях, в рамках имеющихся в НИЦ ББК кадровых ресурсов, мы не можем переключить основной состав Центра на эту работу. Это приведет к задержке с подготовкой и изданием очередных выпусков Средних таблиц. Мы не отказываемся, мы ищем пути решения проблемы.

Массовый характер носят пожелания увидеть в журнале «Библиотека» так полюбившуюся практикам «Колонку систематизатора». На такую работу сейчас у специалистов НИЦ ББК нет времени. Так или иначе «Колонку» придется возродить. Нам нужна ваша помощь: самим определить тематику «Колонок» трудно, хотелось бы получить от систематизаторов конкретные предложения о темах, проблемах, трудностях, принципиальных вопросах.

Предложения о создании формализованных словарей, в том числе «Словаря ключевых слов» (!) находятся вне нашей компетенции. Мы считаем, что АПУ, над которым мы постоянно работаем – хороший поисковый аппарат, адекватно отражающий систематическую часть – собственно таблицы ББК. Если Вы используете Средние таблицы ББК для индексирования и поиска, подумайте над тем, чтобы последовательно использовать и возможности АПУ к ББК. Этот путь кажется нам гораздо более перспективным, чем бесконечное редактирование создаваемых в библиотеках словарей.

Классификационный формат RUSMARC разработан и утвержден. Машиночитаемые таблицы ББК (на основе формата RUSMARC) у нас имеются. Решается вопрос о тех программных средствах, которые могли бы приобрести библиотеки. НИЦ ББК принимает в этих работах самое активное участие. Но НИЦ ББК – и это надо хорошо понимать – не будет распространять, тем более – продавать, таблицы ББК в машиночитаемой версии, так же, как он не занимается распространением таблиц в книжном виде. Придет время – все библиотеки получат соответствующую информацию.

Общероссийский предметный файл (словарь ПР) создан РНБ. Задача соотнесения формулировки ПР в нем с индексами ББК не ставится, так как ПР не могут быть адекватно сопоставлены с терминами индексирования классификационного языка. В перспективе мы представим индексы ББК в Государственном рубрикаторе НТИ, который возьмет на себя, таким образом, функции языка-посредника между несколькими классификационными системами.

Пожелание издать практическое и/или учебное пособие по ББК? Мы давно обещали (в целом ряде публикаций) выполнить эту работу, но только после завершения издания Средних таблиц ББК.

Среди пожеланий встречаются и довольно странные, например, *«Бесплатный доступ к каталогам крупных библиотек, например РГБ, РНБ»*. Хочется спросить у коллег: неужели вы не знаете, что к нашим каталогам доступ всегда был бесплатным?

Нам предложили издать *«Словарь основных терминов, используемых в Средних таблицах ББК»*. Замечательное предложение, интересное. Я согласен возглавить эту работу, возьму в этот коллектив лучших людей из нашего Центра. Одно непонятно: кто же будет заниматься ББК, если мы начнем делать словарь? Сегодня в стране издается много словарей. Мы, в НИЦ ББК, слова никакие не выдумываем, все они есть в словарях. У вас есть Интернет? Напишите мне, я подскажу адресочек...

Предложения, охватывающие «всю Россию», например: *«Необходима единая электронная программа для всех областных библиотек по ведению ЭК»*; *«Единая программа по ретроконверсии и доступ всех библиотек для использования таких записей (бесплатно!)»*, комментировать не буду: нам бы, в НИЦ ББК, решить свои проблемы. Но мы полностью согласны: *«Чтобы ББК продвигалась и развивалась, необходима государственная программа поддержки внедрения ББК»*. Это – цитата. Ещё: *«Хотелось бы иметь оперативно издаваемую «новую» ББК. Необходим реальный доступ к эталонному варианту ББК, иначе реклассификация затягивается на неоправданно долгие сроки, затрудняет ее продвижение в библиотеках»*. Мы над этим вопросом работаем. Только в паре писем сказано так: *«если не можете быстро издать всё до конца, то, что сделано, «вывесите» в Интернете»*. Все должны знать: выпуски задерживаются не по причинам, связанным с издательством, мы задерживаем разработку таблиц – нас мало, а проблем в науке и практике много. Нам, в НИЦ ББК, хочется делать хорошие таблицы, а для этого нужно время.

«Мы нуждаемся в форуме, где можно задать вопрос и получить ответ по вопросам средних таблиц ББК, и дистанционном обучении». У нас есть адрес: bbk@rsl.ru – каждый может спросить и получит ответ (многие пользуются). О дистанционном обучении – напишите мне лично (sukias@rsl.ru), это такой вопрос, который можно решить, но индивидуально.

В заключение хочется поблагодарить всех наших коллег, высказавших слова благодарности в адрес НИЦ ББК и его сотрудников. Было очень приятно узнать, что вы помните наши выступления на конференциях в регионах страны, что они помогли вам в практической работе.

Приложение 1.

О сверке фондов с каталогами*

Меня, каталогизатора, часто спрашивают: как проверить, отражают ли каталоги библиотеки её фонд? Вопрос только поначалу кажется праздным. Какая может быть обращаемость, если часть фонда размещена в закрытом хранилище, недоступна читателям и не отражена в каталогах? Мы, конечно, не забываем повторять, что в подлинно публичной библиотеке не может быть закрытых для читателей помещений. Пока для многих библиотек это положение невозможно реализовать: площади не позволяют. Хорошо, если все библиотекари понимают, что к этому надо стремиться...

По-разному складываются судьбы библиотек. В нормальной библиотеке и не возникнет сомнения в том, что каталоги (во всяком случае, служебный алфавитный каталог) отражают весь фонд. Те или иные изменения в структуре библиотечной сети, её размещении, перераспределении фондов, прямо скажем, не всегда отражаются в системе каталогов. Все знают: книги должны передаваться с карточками. Но идеальное далеко не всегда совпадает с реальной библиотечной практикой. "Так получилось, - пишут библиотекари. - Что же нам теперь делать, неужели начинать всё снова обрабатывать?". Не всегда работники библиотек виноваты: бывают и пожары, и наводнения, а иногда и хищения крупных коллекций.

Сформулируем задачу. Надо выявить - и сделать это с минимальными затратами времени и дополнительного труда, во-первых, издания, не отраженные в системе каталогов, во-вторых, отсутствующие в фонде, но представленные в каталогах. Здесь же обратим внимание на одно важное обстоятельство: если украдена не только книга, но изъяты также карточки из каталогов, то обнаружить это мы сможем только с помощью индивидуального инвентарного учета. Именно потому к инвентарным книгам (равно как и к учетному каталогу - у него те же функции) должен быть ограничен доступ и обеспечена строгая система сохранности. Столь же ответственно надо относиться к служебному алфавитному каталогу: к нему могут обращаться только сотрудники отдела, в котором он и размещается, а запросы читателей реализуются через дежурного библиографа.

Заранее понимая, что сверка фондов с каталогами - дело в любом случае трудоемкое, надо сначала убедиться в том, есть ли в задуманной работе смысл. Иначе говоря, попробовать установить, стоит ли браться за неё? Давайте попытаемся прикинуть, какой процент полноты отражения фондов в каталогах нас удовлетворит. Конечно, хочется сказать "100%". Однако в

*На стеллажах и в каталоге // Библиотека. – 2003. – № 9. – С. 26-28. – Публикуется в авторской редакции.

реальной жизни такое случается редко. Хорошо, если при проведении предварительного анализа вы получите показатель 95-97%.

Как считать? Просто: берем 100 книг в книгохранилище и находим их в алфавитном служебном каталоге. Чтобы результат был репрезентативным, а ошибка минимальной, придется увеличить выборку до 400 книг и сделать её случайной. Выбирать будем книжки не подряд, а каждую, например, десятую (аналогично можно определить и стеллаж, полку). Если в книгохранилище нет учета выданных с полок книг, то провести обратную проверку невозможно. А если есть? В санитарный день из каталога изымается по случайной выборке 400 карточек (в служебный каталог ставятся временные закладки), разбрасываются по шифрам хранения, сверяются с фондом.

Мы получили показатель, более или менее объективный. Для окончательного решения - проводить или не проводить сверку фондов с каталогами - следовало бы прикинуть трудозатраты. Они зависят от многих параметров, например, объема фондов. Сроки работы в целом определяются наличием кадрового резерва. Нормативы уточняются: многое зависит от условий труда, размещения каталогов, их удаленности от фондов. На основе расчетов составляется оперативный план.

Надо постараться провести сверку фондов с каталогами так, чтобы работа шла незаметно, не нарушала процесс обслуживания читателей. Лучше, если к работе будут привлечены дополнительные кадровые ресурсы, например, пенсионеры, студенты. Работа на каждой операции проста и никакой квалификации не требует, достаточно внимания и предельной аккуратности. Квалифицированный библиотекарь должен руководить этой работой, ему придется анализировать все обнаруженные пробелы, разбираться в каждом сложном случае. А их может быть немало.

В библиотеке надо выделить изолированное помещение, в котором обеспечивается сохранность всей документации на период сверки. Привлеченный штат инструктируется: коробочки с контрольными карточками и другие документы нельзя ни на минуту оставлять без присмотра, во время перерыва и после окончания работы они хранятся в указанном помещении.

Есть ли в вашей библиотеке топографический каталог? В России до начала 20 в. его называли "шкафной описью": карточки (на каждый корешок отдельная!) были расставлены в таком каталоге в точном соответствии с "анатомией" книгохранилища - по залам, стеллажам, полкам, по шифрам хранения. Если такой каталог есть, то техническая работа облегчается. Надо убедиться (в соответствии с приведенной выше методикой), что он достаточно точно и полно отражает расстановку фондов. С помощью топографического каталога можно сверить фонд как с алфавитным, так и с систематическим каталогом (карточки разыскиваются по шифрам, а не по индексам!). Этот способ удобен для тех случаев, когда речь идет, например, о передаче фондов.

Если "шкафной описи" нет, то придется готовить контрольные карточки. Использовать можно любые "носители" стандартного формата (125x75 мм), для работы нужна одна сторона. Практика показывает, что всякого рода

"талоны" произвольного формата менее удобны - их трудно хранить и с ними сложно работать. Контрольная карточка - облегченная копия карточки с минимумом элементов: автор, первое слово заглавия, год издания, количество страниц (очень удобный элемент для идентификации), шифр хранения, инвентарный номер, классификационный индекс. С самого начала на карточку надо нанести штемпелем сетку (5-6 квадратов) для отметок, которые будут делаться при сверке.

Подготавливать первичный массив контрольных карточек надо по читательскому систематическому каталогу. Этой рекомендации, как правило, библиотекари очень удивляются. А почему же не по более полному служебному алфавитному каталогу? Вы уверены, что классификационные индексы есть на всех карточках и всегда соответствуют структуре систематического каталога? Ведь этот каталог за последние десятилетия многократно редактировался, изменялись индексы на карточках. Давайте подумаем: прежде, чем начать сверку любого массива карточек с систематическим каталогом, нам придется их систематизировать, иначе сверка превратится в бесконечное перебирание карточек. Именно поэтому систематический каталог нередко выводят "из игры". Между тем, именно этот аппарат обеспечивает обращение к фондам при запросах содержательного, тематического характера, когда формальных сведений о документе нет.

Нельзя составлять контрольные карточки в фонде: процесс будет идти медленно, работать у полок неудобно. На каждую книгу (отдельный инвентарный номер) составляется карточка. Написав контрольные карточки по систематическому каталогу, мы, по сути дела, уже начали процесс сверки, так как на карточках каталога проставили (вне зоны, предназначенной для глаз читателей) отметку. Для этой цели лучше всех подходит печать с указанием года проверки.

Теперь контрольные карточки можно расставить по шифрам, иначе говоря - создать "шкафную опись". Понятно, что на втором этапе мы будем ставить сразу две отметки: в первом квадратике на контрольной карточке (фонд) и на самом издании в фонде (обычно на обороте титульного листа, в заранее определенном месте). Контрольные карточки, которые сверены с фондом, можно сразу же расставлять по алфавиту авторов, готовить массив к третьему этапу - сверке со служебным алфавитным каталогом. И здесь в процессе сопоставления карточек ставятся две отметки: одна во втором квадрате (это значит, что книга в служебном алфавитном каталоге найдена), другая - на карточке каталога.

Прошедший через все три этапа массив контрольных карточек организуется в порядке нарастания инвентарных номеров. На заключительном этапе карточки сверяются с инвентарными книгами (для отметки о проведенной проверке здесь предусмотрены особые графы). Естественно: если книга была списана, то карточки на неё быть не должно! Но увы, такие карточки - их забыли изъять из каталогов - и встречаются они порой очень часто.

К концу работы в отдельных коробках накапливаются карточки с выявленными несоответствиями. Каждую коробку надо соответствующим обра-

зом надписать, например: «Есть в фонде, нет в АК». Собственно говоря, ради этого и проводилась сверка. Тут уж приходится обращаться ко многим сотрудникам библиотеки. При последовательном просмотре всего фонда выделяются издания, которые не были отражены в систематическом каталоге. Если карточек на них не было и в алфавитном, то это выяснилось при проверке на следующем этапе. Карточки надо восстанавливать - издания передаются на каталогизацию.

Тщательно анализируются инвентарные книги. И здесь, и при просмотре алфавитного каталога (карточка за карточкой) обнаруживаются пробелы в фонде. Это можно было предположить еще раньше, до начала третьего этапа, когда после проверки в фонде "выпали в осадок" контрольные карточки, составленные по систематическому каталогу. Теперь надо взять на заметку книги, находящиеся у читателей, задержанные, находящиеся "в розыске". Понемногу становится ясно, что некоторых книг в фонде нет. Принимается решение об их списании и, соответственно, исключении карточек из каталогов. На карточках и книгах проставляется отметка о проведенной проверке. На заключительном этапе можно проверить полноту многоаспектного представления в каталогах изданий: все ли есть необходимые добавочные и дополнительные карточки?

Осталось только поздравить библиотекарей: в этой библиотеке наведен порядок, предусмотренный правилами, регламентированный инструкциями. Всем, наверное, понятно, сколько дополнительных усилий пришлось потратить для достижения результата столь естественного для любой библиотеки. Хочется сказать: надо работать так, чтобы не возникал вопрос о сверке фондов с каталогами. Но так, к сожалению, в жизни не бывает

Сегодня, когда в части библиотек начато ведение электронных каталогов, только опытные библиотекари могут представить себе, какие трудности встанут при проверке отражения фондов через десяток лет. Надо ясно представлять себе, что ведение служебного алфавитного каталога будет продолжаться в карточной форме – его функции не заменяет никакой электронный каталог. Нет пока в нашей стране электронных каталогов, заменяющих по поисковым функциям систематические каталоги. Пока мы в этом не убедимся, придется сохранять и вести систематические каталоги.

Мы начали «промышленную эксплуатацию» электронных каталогов без должной проверки. Именно поэтому многие библиотеки оказались перед необходимостью смены программы. Целые массивы библиографической информации переводятся из «старого каталога» в новый, конвертируются самыми немислимыми способами! Давайте подумаем о том, как мы будем сверять фонды с электронным каталогом. Ведь рано или поздно мы вынуждены будем решать эту проблему».

Система каталогов и динамика развития современной библиотеки*

Понятие *система каталогов* редко встречается в последние годы на страницах профессиональной печати. В части библиотек занимаются, в основном, развитием электронных каталогов (ЭК). Там, где эта проблема из области поисков и экспериментов перешла в «промышленный режим» и ЭК превратился, как и следовало из его названия, в основной читательский каталог, начали заниматься конверсией каталогов. Даже если же библиотека пока еще только осваивает новые для неё технологии или вовсе не имеет компьютеров (а таких библиотек подавляющее большинство), то внимания развитию системы каталогов уделяется мало. Для многих библиотек хроническим оказалось пребывание в «ждущем режиме» и на все вопросы или замечания следует один и тот же ответ, начинающийся словами «Вот, когда ...». При этом часто каталогизаторы стоят в стороне и ждут, когда выберут и купят «систему», не принимая в этом процессе активного участия.

Два десятилетия назад было утверждено Типовое положение о системе каталогов и картотек государственной республиканской (АССР), краевой, областной универсальной научной библиотеки (в дальнейшем – «Типовое положение»). Публикации в печати этого принципиально нового по структуре и содержанию документа (1) предшествовал ряд методических материалов (2), а основные положения документа подробно рассмотрены в статье (3). В течение двух лет методическими центрами были подготовлены и утверждены аналогичные нормативные документы для библиотек различных типов и видов. В тысячах библиотек были разработаны на основе типовых положений собственные пакеты документов, учитывающие своеобразие структуры фондов и системы обслуживания читателей. Как это часто бывает у нас, лет через десять перед библиотеками встали иные задачи. Что успели сделать – сделали. Некоторые преобразования оказались не под силу, встретили сильное сопротивление со стороны заведующих подразделениями, которым не хотелось отдавать «содеянное», или, напротив, брать на себя новые функции. Бывая в библиотеках, я то и дело встречаюсь с фактами вопиющей безграмотности в решении тех или иных вопросов. Так было всегда, говорят мне, мы ничего не меняли. Объясняешь – понимают. Становится грустно: ясно ведь – после нашего отъезда изменений не будет.

Бедные читатели! Ведь разработке Типового положения предшествовало десятилетняя исследовательская работа. Внимательно изучались, в частности, читательские представления о том, какой должна быть система каталогов. Оказалось, что ничего выдумывать не надо. Но многие библиотекари

*Науч. и техн. б-ки. – 2006. – № 4. – Публикуется в авторской редакции.

продолжают считать, что они сами всё понимают лучше «отдельно взятого читателя»...

В одной из последних поездок, в Курской областной библиотеке, я прямо задал вопрос каталогизаторам: надо написать об этом? Напишите, теперь ведь этот материал вообще не изучают, ответили мне. Да, странным образом выпала система каталогов из программ высшего библиотечного образования. Легко убедиться в этом, взяв в руки недавно изданный сборник программно-методических документов, открывающийся Государственным образовательным стандартом (4). Каталогизации – в стандартизованном значении этого термина – студентов не учат. Писали, доказывали, в том числе – и в нашем сборнике (5), но нас никто не услышал.

Каталоги библиотеки – её лицо. С ними, прежде всего, встречаются читатели. Горько сознавать, наблюдая почти общую для многих библиотек картину, что культура ведения каталогов нами утрачена. Уходят квалифицированные кадры, получившие качественное среднее специальное и высшее образование в 50-60-х годах прошлого века. Многим уже ничего не говорят имена А. В. Кленова или К. Л. Воронько. Их книг уже нет на столах, а пособия «нового поколения» выходят редко и без всякого иллюстративного аппарата. В моду входит одноразовое изучение применяемых программ для ЭК: пособий в книжной форме, куда можно было бы заглянуть время от времени, нет. А зачем, сказали мне однажды, надо нажать HELP. Вот так, прибегая к помощи невидимого программиста, осваивается электронная каталогизация...

И раньше, и в последние годы мне приходилось много ездить по стране, видеть десятки библиотек. Лично для меня система каталогов неразрывно связана с двумя другими системами – системой фондов и системой обслуживания. Поэтому приходится вести разговор не только о каталогах. В беседах с каталогизаторами, библиографами часто выясняется, что они «всё знают», но продолжают работать по старинке – стимула нет, руководство не поддерживает перемен. Странно как получается: сегодня, когда мы стали говорить об инновационной деятельности, ваше руководство «не поддерживает перемен»? А что, отвечают мне, разве в каталогах бывают инновации? Как же тогда назвать поток новой информации: форматы, стандарты, Российские правила каталогизации, выходящие в свет издания классификационных таблиц. Как раз каталоги и переживают сегодня пору необыкновенного инновационного развития. Впрочем, чтобы это увидеть, надо разбираться в деле. Проще придумать кафе для читателей и объявить это инновацией.

Хотелось бы, чтобы эту статью прочитали руководители библиотек.
Несколько слов о теории системы каталогов

Немногие знают, что понятие *система каталогов* введено в библиотечную теорию и практику отечественными библиотековедами, в первую очередь Е.И. Шамуриным и А.В. Кленовым. Оно неизвестно зарубежному библиотековедению. В 1990 г. в США мне довелось экспромтом прочитать в одной из библиотечных школ США короткую лекцию о том, как мы определяем систему каталогов, каково её назначение (функции), какие задачи ре-

шаются с её помощью. Реакция американских коллег была очень интересной. Один из них сказал, например, что применение системного подхода и системного метода может, наверное, много прояснить в библиотечной теории. Другой увидел в нашем понимании системы каталогов огромные возможности для развития библиографического поиска. В ходе дискуссии выяснилось, что американские библиографы, как правило, ведут поиск по тому признаку (теперь мы называем его точкой доступа), который был назван читателем, в то время как мы «раскручиваем спираль» - переходим от алфавитного каталога (АК) к систематическому (СК) по классификационному индексу на карточках АК. Здесь обнаруживаем других авторов, пишущих на ту же тему, снова переходим к АК, накапливая информацию. Американцам оставалось только позавидовать нам: все понимают, что поисковые возможности СК, обеспечивающего семантический поиск, намного превышают потенциал принятого в западном мире вербального поиска. Пытался обнаружить системные связи в каталогах немецких библиотек (здесь СК встречается часто). Ничего, кроме связи по заголовку (иначе говоря, пути от СК к АК) здесь обнаружить не удалось.

Смешно говорить о системном подходе или системном методе: понятие *система каталогов* сформировалось еще в 30-х гг. прошлого века, на несколько десятилетий раньше. Мы, библиотекари, интуитивно пришли к системному мышлению. Принято считать, что система каталогов и картотек – элемент «родовой» системы – справочно-библиографического аппарата (СБА). Именно элемент, а не часть, как это определено в ГОСТе 7.0-99 (поз. 3.3.2.49). Дефиницией открывается текст «Типового положения»: *Система каталогов и картотек универсальных научных библиотек (УНБ) – совокупность планомерно организованных, дополняющих друг друга взаимосвязанных библиотечных каталогов и библиографических картотек, раскрывающих состав и содержание фондов УНБ в различных аспектах. Система каталогов и картотек УНБ – единая целостная организация.*

То же самое можно сказать, как оказалось, другими словами: *совокупность информационно-поисковых массивов, содержащих данные об адресах хранения в информационно-поисковой системе документов с определенными поисковыми образами документа.* Мы привели определение термина *Справочно-поисковый аппарат* по ГОСТу 7.73-96 (поз. 3.1.5). Где понятие – там аббревиатура: СПА. Пришлось устанавливать в стандартах системные связи. Традиционное определение СБА (совокупность системы каталогов и картотек, фонда библиографических и справочных пособий и архива выполненных справок), вошедшее в десятки пособий, заменено в ГОСТе 7.0-99 «современным»: *Справочно-библиографический аппарат, СБА – справочно-поисковый аппарат, включающий библиографические пособия* (поз. 3.3.2.48).

Система каталогов и картотек строится на основе принципов научности, доступности, планомерности и экономичности (мы опустили по понятным причинам указание на принцип коммунистической партийности). В Типовом положении раскрываются пути реализации указанных принципов.

Формирование и функционирование системы каталогов и картотек всегда определяются следующими факторами: функциями, назначением и местом библиотеки в системе библиотек (особо подчеркивается её роль как научно-методического центра); составом и структурой её фондов; системой обслуживания читателей, абонентов, пользователей.

Вопрос о функциях системы каталогов и картотек (и отдельных её элементов) всегда привлекал внимание многих исследователей. Мы считаем, что указанные в Типовом положении *образовательная и информационная функции* вполне достаточны и нет необходимости, как это иногда делается, дополнять этот перечень десятками других. В первую очередь надо понять, что ни система в целом, ни отдельные каталоги и картотеки не выполняют и не могут выполнять поисковые функции, о которых чаще всего говорится в разного рода публикациях. Пора разобраться: сами по себе каталоги, как карточные, так и электронные, ничего искать не могут. Поиск начинается с запроса, а поисковая функция выполняется читателем, абонентом, пользователем, иначе говоря – человеком, не ящиками с карточками и не машиной. Технология функционирования образовательной функции рассматривалась нами специально (6). Отвечая на полученные от читателей письма, скажу еще раз: да, я сомневаюсь, что, работая с существующими сегодня в нашей стране ЭК, личность может интеллектуально развиваться: сплошь и рядом «собеседник» в лице ЭК оказывается слишком «тупым», если не сказать хуже. Надо, наверное, ждать, когда программы в целом и диалоговый интерфейс станут умнее...

Читательские и служебные каталоги. Существует до сих пор ложное мнение, что понятие *читательский каталог* соотносится с рекомендательными функциями, с отбором информации, которую якобы «можно давать» читателю. Отсюда следует, что сегодня понятие устарело и не должно применяться. С другим неправильным подходом приходится иногда встречаться в библиотеках. Обращаешь внимание на практически полное отсутствие в каталогах добавочных (в АК) и дополнительных (в СК) карточек. Понятно, что возможности поиска для читателей резко ограничены. В ответ на замечание слышишь: «Все добавочные есть в служебном каталоге, читателю всё равно они не нужны». Кем и когда установлен странный принцип «одна карточка на одно название»? Если начать разбираться, то выясняется, что читатели никогда к обсуждению этого вопроса не привлекались. Впрочем, и не надо было их спрашивать об очевидном – есть правило, его надо выполнять. «Экономия» была продиктована реалиями: некому и негде было заниматься тиражированием карточек, решили ограничиться, давать по одной карточке в каждый каталог.

За рубежом считается преступлением сокрытие от читателя книги, имеющейся в фонде. Нам это понять трудно: границы нашей ответственности зачастую не определены. Под прилавками, в запертых шкафах или в скрытых от читательского глаза комнатах хранятся тысячи книг. Иногда кажется, что на место библиотекарей пришли одни лишь библиофилы, что функция хранения стала важнее обслуживания. Дело доходит до того, что в фонды ред-

кой книги стали включать современные издания: собрания сочинений писателей, серийные и любые другие издания, которые «приятно взять в руки». Слов нет: на полке такие книги смотрятся хорошо. А как «обращаются в народе»? Меня успокоили: в каталогах всё отражено, в шифре указано, что книга находится в отделе редких книг. Уверить библиотекарей в том, что многие книги никто не возьмет только потому, что не посмотрит в каталог, невозможно. Многие убеждены: читатель приходит в библиотеку для того, чтобы найти конкретную книгу. Всякие попытки «посмотреть книги на полке» пресекаются разными способами. Иногда мне хочется спросить библиотекарей: «Вы сами пользовались ли библиотеками в детстве, в молодости?»...

По положению читательские каталоги должны отражать фонд библиотеки в полном объеме, без всяких ограничений. Служебные каталоги существуют только для служебного использования. Следует предусмотреть возможность работы со служебным каталогом для единичных читателей, запросы которых иначе невозможно реализовать. Если речь идет о конкретном издании, выполнить для читателя справку может дежурный библиограф. Но не всегда это возможно. Скопировать сотню карточек или выбрать релевантную информацию в каталоге может только сам читатель. Поэтому в помещении отдела нужно иметь стол для читателя. Его работа должна жестко контролироваться: он должен работать с ящиком, а не с каталогом. А предварительно (как это делается в архивах) читателя надо зарегистрировать, записать запрос и указать точно номера ящиков, с которыми он работал, а также фамилию «наблюдающего» библиотекаря - он в полной мере несет ответственность за сохранность карточек служебного каталога. Между прочим, многие десятилетия назад был введен порядок: перечень сотрудников библиотеки, которым разрешено работать со служебным АК, утверждается дирекцией (список должен быть известен всем сотрудникам).

Структура библиотеки и система каталогов. В какой бы УНБ я ни побывал, обязательно посещаю отдел литературы на иностранных языках, знакоюсь с его фондами, смотрю, как они отражены в системе каталогов библиотеки. Есть, к счастью, такие библиотеки, где всё организовано правильно, в соответствии с требованиями нормативных документов. Вместе с тем, встречаются библиотеки, где фонд литературы на иностранных языках отграничен от массы читателей, в читательских каталогах библиотеки не отражен вовсе. Как сказали в одной из таких библиотек сами библиотекари, этот отдел «находится у нас в епархиальном управлении». Создана такая «епархия» – изолированная библиотека со своим фондом, собственными каталогами. В некоторых случаях этот отдел размещен за пределами основного здания библиотеки.

Объяснить зарубежным коллегам, что это за подразделение, бывает очень трудно. Они никогда не видели ничего подобного у себя на родине. Больше того – они не хотят верить, что понимают тебя правильно, долго расспрашивают.

В библиотеках Швеции, например, традиционно формируется фонд на 18-25 языках. В отличие от нашей страны, там национальный состав местного населения учитывается в процессе комплектования: если есть греки или турки – должна быть и литература, чтобы жителям было интересно стать читателями. В фонде книги, периодика, видео- и аудиоматериалы размещены вместе. Часто литературы на шведском меньше, чем, например, на английском (этим языком владеет всё коренное население).

С одним из читателей мне удалось поговорить в небольшом шведском городке Лунде. Он оказался сербом, жил в эмиграции уже семь лет. За эти годы стал свободно говорить и читать на английском, шведском, немецком, турецком и русском. Нет, он не ученый и не лингвист, как можно подумать, он... высококвалифицированный рабочий, слесарь-сантехник. Чтобы оказаться жителем Швеции, рассказал он, надо, как минимум, быть специалистом, нужным этой стране, и уметь объясняться на английском. Среда и многонациональное общение создают потребности в непрерывном образовании, кончаешь одни курсы, потом другие. А в библиотеку, сказал он, я прихожу почти ежедневно.

Многие годы я ищу такого читателя в наших библиотеках, в отделах литературы на иностранных языках. Но встречаю здесь не «рабочих и служащих», а учащихся или преподавателей, специалистов, профессионально связанных с изучением и преподаванием языков. Обратите внимание на слово *иностранные*. Иначе говоря – зарубежные. В нашей стране, да и в каждом городе, живут люди, знающие десятки языков, многие из которых к иностранным отнести нельзя. Например, татарский. Согласитесь: трудно отнести к иностранным армянский, грузинский, азербайджанский: страны эти оказались сегодня зарубежными, но представители этих, да и многих других национальностей жили среди нас всегда. Интересно ли кого-нибудь в наших библиотеках вопрос: читают ли они на своем родном языке, где берут книги? Где читают вьетнамцы, корейцы, китайцы, которые живут в нашей России?

Уже несколько лет я рекомендую библиотекарям использовать при перерегистрации читателей освободившуюся графу читательского формуляра для получения той информации, которой мы, библиотекари, «хронически» не имеем: на строчке «Партийность» написать «Языки». Бывает, что в ту же библиотеку приезжаю через год, два. Ничего не изменилось! Неужели нужен и здесь приказ вышестоящих органов?

Всегда поражает одно и то же: почему мне, человеку для данной библиотеки постороннему, видно, как и чем обижены читатели, а самим сотрудникам (в первую очередь – руководителям) этого не видно?

Моя озабоченность, воспринимаемая некоторыми весьма болезненно, объясняется очень просто: получилось так, что значительную часть фонда мы спрятали от читателей в так называемых «специализированных отделах».

Давайте вспомним, какие благие намерения высказывались при организации в библиотеках отделов литературы по искусству. Предполагалось, что они организуют эстетическое воспитание широких читательских масс. Что получилось на деле? Новые подразделения отобрали для себя фонд, быстро

определили свой контингент читателей и занялись его обслуживанием. Слов нет – людей из сферы искусства здесь знают и любят видеть у себя. С ними проще работать – это либо специалисты, либо студенты. И те, и другие знают, что им надо, зачем пришли в библиотеку. Только вот к эстетическому воспитанию такая деятельность никакого отношения не имеет. Нет среди читателей этих отделов ни пенсионеров (кроме бывших «своих»), ни домохозяйек, ни рабочих, ни служащих, ни учащихся. Не ходят сюда даже будущие педагоги литературы – мне ни разу не смогли показать такой формуляр.

Организовали в УНБ отдел обслуживания специалистов по сельскому хозяйству, конечно со своим фондом. Никто не подумал о городских «братьях наших меньших» - вся литература о собаках, кошках, голубях, аквариумных рыбках попала сюда (что сделать – «индекс у них такой», сказали мне). Вместе с садоводством и огородничеством, интересующим не столько специалистов сельского хозяйства, сколько городских жителей. А те в отдел, на дверях которого четко написано, для каких он специалистов, не ходят.

Кое где, там, где УНБ сохранила за собой обслуживание читателей на абонементе, часть литературы по искусству вместе с вот этой вот – по «сельскому хозяйству» оказалась в фонде отдела абонемента. По моим подсчетам сюда, в универсальный фонд, попало не более 15-20% названий. Остальное отделы взяли себе для обслуживания «специалистов».

А вот из отделов литературы на иностранных языках никто никуда ничего не отдает. Если так получилось, что книга по искусству (или, например, по сельскому хозяйству, медицине, технике) издана на иностранном языке, то путь у неё один – в этот фонд, который далеко не во всех библиотеках отражен, как должно быть, в читательском СК. Больше всего поражает, простите, «кладбище» альбомов выдающихся художников, изданных в ГДР или Венгрии – такие есть везде. Обращаемость – нулевая. Всё «несчастье» этих книг в том, что титульный лист в них – на иностранном языке. Этого достаточно, чтобы книгу «прописали» в отделе, где основной читатель – лингвист, а не художник. Некоторые библиотекари из расположенного неподалеку отдела по искусству таких альбомов не видели никогда – я предполагаю, что они и не подозревают, что они есть в фонде. Если я не прав, если они знают о существовании этих альбомов, почему же не ставят вопрос о передаче их в свои фонды?

Как получается, что библиографы мирятся с тем, что подаренные библиотеке зарубежные энциклопедии становятся украшением интерьера отдела литературы на иностранных языках? Разве они не нужны библиографам, ведущим справочно-библиографическое обслуживание? Иногда объясняют: «мы же иностранных языков не знаем». Странно, ведь все с высшим образованием. В институте знали, работая в библиотеке – забыли. А должно было бы быть наоборот. Мне всегда хочется поставить вопрос о надбавках за знание и применение иностранных языков в работе с головы на ноги. Почему мы доплачиваем одним – тем, у кого в дипломе иностранный язык, и не даем надбавки библиотекарям за их профессиональный диплом? Почему у нас нет надбавки «за знание и применение профессионализма в работе»? Надбавка,

на мой взгляд, должна стимулировать не только изучение языков библиотекарями, но и профессиональное образование. И, конечно, изучение языков. Не только «иностранных».

Вопрос об отражении в каталогах библиотеки литературы на иностранных языках очень важен и будет рассмотрен в отдельной статье.

Электронный каталог в системе каталогов. В большинстве библиотек – и это правильно – ЭК влился в традиционную систему каталогов, ничего не изменив в её структуре. Пока никто не смог убедительно показать, что с помощью ЭК можно решать задачи, которые сотни лет решал и продолжает решать СК в наших библиотеках. Благие надежды 70-80-х гг. прошлого века, когда все мы считали, что ЭК заменит все виды существующих каталогов, в том числе и СК, остались на бумаге. В реальности ЭК получился у нас такой, какой получился. Никому не пришло в голову создавать программы для ЭК, приближенного по своим потенциальным возможностям к традициям и практике отечественных библиотек. Долго не размышляя на эту тему, наши программисты предложили нам «вроде как бы самостоятельно разработанные программы», как две капли воды похожие на зарубежные. Но зарубежные программы создавались для библиотек, работающих в другом мире. Существенные особенности, которые определяющим образом связаны с программами ЭК, просто не были приняты во внимание. Откуда программистам было знать, чем отличаются библиотеки за рубежом от российских библиотек? Это должны были им подсказать библиотекари. Но в нашей стране техническое задание на разработку библиотечной автоматизированной системы пишут не библиотекари, а разработчики систем. Не библиотекари выступают в роли заказчиков - их, в лучшем случае, могут попросить высказать пожелания.

Слышу вопрос: о каких же особенностях идет речь?

За рубежом мы видим библиотеки, фонды которых открыты для читателей. Но все библиотеки обеспечены скрытыми системами охраны от несанкционированного выноса. Мне посчастливилось побывать во многих странах. Свободный доступ читателей к фондам естественен даже для огромных, многомиллионных коллекций (например, в университетских библиотеках США). Без охранных систем библиотек практически не осталось. В 1981 г. я видел такие в Никарагуа, но уже тогда Библиотека Национального банка в Манагуа купила и устанавливала у себя такую систему. Фонды были открыты для читателей во всех библиотеках страны. В 1986 г. в Кабуле – в военные годы – читатели Национальной библиотеки пользовались правом свободного доступа ко всем фондам.

В нашей стране охранные системы существуют в единичных библиотеках. Нам должно быть стыдно: в книжных и продуктовых супермаркетах эта проблема давно решена, предлагается соответствующее оборудование и для библиотек (7). На выставках можно познакомиться с производителями и посмотреть проспекты. Спрашиваю на стенде «Покупают?» и получаю ответ «Очень мало, библиотеки практически не берут».

Казалось бы, какая связь между охранными системами и ЭК? Дело в том, что принципы иерархического содержательного поиска – по отраслям

знаний и их подразделениям – реализуются в зарубежных библиотеках с помощью систематической расстановки в фондах открытого доступа. Читатель может не только «рыться в книгах» (это, как известно, любят делать многие), но и получать те исходные «точки доступа», зная которые он «войдет» в ЭК. В принципе, он может удовлетвориться, при значительных фондах и скромных запросах, тем, что он обнаружил в фонде – ЭК ему уже не нужен. А если нужна информация, как говорится, «о мировых информационных ресурсах» можно посмотреть и в ЭК. В библиотеках к ЭК обращается не более 20% читателей: у них запросы не библиографические, на информацию, а библиотечные – здесь и сейчас получить книгу, журнал. Если в библиотеке фонды открыты, то для этого не нужен каталог. В публичных, муниципальных библиотеках процент обращающихся к ЭК еще меньше (до 10-12%), здесь каталог практически никогда не отражает только «свой» фонд (это стало нормой для наших библиотек) – он дает информацию о совокупных фондах библиотек города, возможно и большей территориальной единицы, системы библиотек. Огромные многомиллионные фонды и каталоги публичных библиотек в США доступны читателям сотен и тысяч отделений, филиалов, передвижающихся по территории библиобусов.

Если фонд расставлен в систематическом порядке, в соответствии с системой классификации (как правило, общепринятой, многим читателям хорошо известной с детства), естественным для ЭК становится поиск по предметным рубрикам (ПР). Еще и потому, что так было всегда: единственный карточный каталог, например, в американских или канадских библиотеках еще в 19 в., назывался словарным. Читатели привыкли к тому, что в нём можно найти книги по авторам и заглавиям, а также по ПР в едином алфавитном порядке.

Представьте теперь читателя, у которого карточный словарный каталог сменился ЭК практически с тем же «входом» - как искали, так и будем искать: по авторам, заглавиям, ПР. Стандартный для библиотек всей страны список ПР, постоянно обновляемый, в книжной форме (в двух версиях, согласованных между собой, однотомной и четырехтомной) существует уже сотню лет. Он лежал около словарного каталога, теперь лежит около монитора с ЭК. Или же с ним можно поработать, включив ЭК. Такой список, между прочим, во многих странах уже давно отражает не только горизонтальные, ассоциативные, но и вертикальные, иерархические (родовидовые) связи. Иначе говоря, всё больше приобретает черты тезауруса.

Не зная зарубежной практики, но имея перед глазами образцы (демонстрационные версии зарубежных систем широко распространяются на выставках), наши горе-разработчики и программисты предложили нам ЭК в виде аналога: язык и наполнение – «русское», а вот программы, по сути дела, зарубежные. Осталось найти выход из проблемы с ПР. Ведь в нашей стране универсальные списки ПР не публиковались. Что делать? Пошли по пути наименьшего сопротивления, воспользовались самой примитивной формой вербального (словесного) поиска: по ключевым словам. Не надо ставить и решать сложные задачи, не надо ничего составлять заранее – ключевое слово

отбирается в процессе индексирования. Надо было бы хотя бы научить наших библиотекарей этому процессу! Но времени у нас, как всегда, не оказалось. Поэтому в качестве ключевых слов используются, как правило, те, которые лежат на поверхности (иначе говоря, на обложке и титульном листе, в издательской аннотации). Получилось неожиданно интересно: если мы сравним результаты поиска по двум ЭК, работающим по одной и той же программе, то можем получить разную «выдачу» - всё зависит от того, какой уровень культуры индексирования и понимания ответственности сложился в конкретной библиотеке. Многие стали накапливать ключевые слова, делать из них списки, чтобы читателю было, из чего выбирать... Очень хорошо по этому поводу сказано в одной из зарубежных монографий: не пробуйте построить из детского конструктора Lego ничего настоящего – схема останется схемой, модель – моделью. Если хотите получить качественный поиск, потратьте время на разработку списка ПР, еще лучше – тезауруса.

Впрочем, был гораздо более прогрессивный путь, учитывающий наши отечественные реалии. Для этого надо было бы воспользоваться возможностями систематического, иначе говоря – классификационного поиска. В нашей стране, как всем – кроме разработчиков систем и программистов – известно, всегда основную и ведущую функцию в тематическом поиске выполнял СК. С детских лет читатели пользовались каталогом по отраслям знаний и их подразделениям. Поиск можно было вести двумя способами: непосредственно по каталогу - логическим, сверху вниз, и по алфавитно-предметному указателю к СК (АПУ). Исследования убедительно показали, что в публичных библиотеках подавляющее большинство читателей выбирает первый способ, в то время как в научных – второй.

Работая с ящиками карточного СК, читатель как бы общался с фондом (ведь СК – хорошая модель конкретного библиотечного фонда). Мы наконец решили вопрос об удобной для читателей обратнотронологической расстановке карточек за разделителями (новые книги – впереди). Мы смогли убедить руководителей библиотек, что надо создать условия для работы читателей с СК – ведь читатель, общаясь с этим каталогом, никуда не торопится. И тут грянула компьютерная революция. Одномоментно читателю предложили «забыть всё», к чему он привыкал с детства, сесть за монитор, набрать пресловутое «слово», быстро, быстро выписать что-то... Кто сказал, что с каталогом надо работать в спешке?

Не успели или просто не захотели подвергнуть серьезному анализу то, что получилось, как появилось еще одно новомодное явление: конверсия каталогов. «Сверху» (непонятно, кем?) ставилась задача ликвидировать карточные каталоги. Конечно, не сразу. Нас не учили ни планировать, ни рассчитывать доходы и расходы. Именно поэтому была написана в 1993 г. наша первая статья о конверсии каталогов (8). Тем, которые приступили к этой задаче позже, она не попала на глаза, пришлось выступить еще раз (9).

Что мы имеем сегодня? В стране почти нет примеров сетевых ЭК (10). Каждая библиотека решает эту сложную проблему самостоятельно, есть случаи, когда библиотеки одного региона (например, области) закупают полто-

ра-два десятка, а то и больше, комплектов программного обеспечения (богатая у нас страна!), вместо того, чтобы установить сетевую версию и объединить свои усилия. В библиотеках большинства областных городов параллельно работают до десятка различных систем, соревнующихся между собой. Жертвы этого соревнования – наши читатели. Нет у них возможностей придя в одну библиотеку, получить информацию о составе фондов региона. Оказалось, что во многих областных центрах теперь нет и сводных каталогов периодических изданий (раньше они готовились практически везде). Если у нас автоматизация, говорят библиотекари, так и эту задачу надо решать с её помощью. Решаете? Нет, пока заняты книгами, до периодики дело не дошло...

Если бы не дошло дело только до периодики! Приходится констатировать тот факт, что с появлением «грандиозных задач» компьютеризации каталогов во многих библиотеках резко снизилось внимание к отражению в системе каталогов документов на различных носителях – не только новых (видеоматериалов, CD), но и традиционных, таких, например, как картографические материалы. Иногда нужно пять раз спросить и на пальцах объяснить, что ты хочешь увидеть в каталоге. Есть в библиотеке видеофильмы? Есть. А в каком каталоге можно познакомиться с их собранием? Есть у вас туристские планы, схемы, карты? Конечно, не будем забывать о том, что люди стали ездить, а значит, внимательнее готовиться к каждой поездке. Ну, какой каталог, говорят нам, вон там они лежат, выбирайте сами.

Понятно: не везде еще дошло дело до автоматизированной обработки некоторых видов документов. Но это вовсе не исключает серьезного или, скажем так, нормального для библиотеки отношения к каждому документу, поступившему на хранение и использование. Всё ведь было предусмотрено в Типовом положении 1985 г. Если вопрос не решен, надо коллегиально обсуждать пути его решения. Это функция Совета по системе каталогов и картотек, предусмотренного нормативными документами.

Единая система информации о каталогах и картотеках. Известно, что в каждой более или менее крупной библиотеке есть зал каталогов, в котором размещается подсистема читательских каталогов и картотек. Как правило, рядом, в одном помещении, читателям предлагаются АК (может состоять из нескольких рядов – по языкам или по графике), СК (может состоять из нескольких частей, различающихся хронологическими границами или таблицами классификации), АПУ, систематическая картотека статей (СКС), другие элементы системы. Например, в центральных библиотеках субъектов федерации, а также в муниципальных библиотеках сюда присоединяется краеведческий СК (КСК), иногда выполняющий функции сводного (СвКСК). Читателя, работающего в этом помещении, всегда интересует вопрос: какие еще есть в библиотеке каталоги, где они расположены?

Ответить на этот вопрос должно информационное табло, содержащее четкие сведения: точное наименование каталога (иногда приходится дополнять его кратким комментарием), место размещения – отдел, этаж, номер комнаты. Можно вносить в перечень и служебные каталоги. В этом случае

адресные сведения заменяются фразой «справки выполняются дежурным библиографом».

Кажется, что дать подобную информацию читателю не так уж сложно. Почему её нет во многих библиотеках? В одной библиотеке мне ответили, что дело это очень сложное: вешать ничего нельзя, «у нас за всё, что на стенах, отвечает стилист». Как оказалось, стилист по образованию психолог, к тому же эстет. То, что ему показали, было непонятно – ни по содержанию, ни по форме, а целесообразность подобной информации показалась сомнительной. Зал каталогов украсили картиной и на этом остановились.

В другой библиотеке перечень сделали, но он показался администрации «одиноким висящим». Были даны указания, и, как у нас часто бывает, пошло-поехало. Через год всё пространство стен – от каталожных шкафов до потолка было исписано полезными сведениями. В глаза бросались алфавиты – русский и латинский, подробно были выписаны основные деления ББК. На видном месте оказались «Алгоритмы поиска» - по АК и СК. Посчитали, что этого мало, дополнили текстом памятки «Как пользоваться каталогами». Оставшееся пространство заполнили рекомендациями «Как заполнить требование». А нет ли у вас перечня всех каталогов библиотеки? – Есть, ответили мне, – он находится под стеклом у консультанта, если спросят – скажем.

Неужели трудно провести в каждой библиотеке паспортизацию каталогов и картотек? Формы паспортов давно известны, недавно мы вновь говорили о методика её проведения (11). Там, где эта работа успешно проведена, создали по методическим рекомендациям (12) указатели каталогов и картотек библиотек города, региона. Первый, снабженный методическим материалом, был составлен для Москвы (13), затем вышло более двух десятков аналогичных изданий.

У нас, библиотекарей, странное впечатление о читателях. Они, войдя в библиотеку, всё должны спрашивать. Тайн у нас никаких от них нет. Спросят – скажем. А если не спросят, будем молчать, как рыбы. Однажды по поведению читателя я понял, какой «отдел» он разыскивает, подошел к нему. «То, что вы ищете, на втором этаже, рядом дверь с надписью Отдел маркетинга. – А что написано? – Ничего не написано, заходите смело».

Всегда вспоминаю зарубежные библиотеки, в которых на стенах коридоров висят поэтажные планы – не со стрелками, как у нас (планы эвакуации), а с названиями всех помещений, в том числе туалетов. Впрочем, такие же планы там можно найти и в краткой информации о библиотеке, которая выдаётся каждому при записи. Сегодня уже многие наши библиотеки располагают роскошными подарочными буклетами с цветными иллюстрациями на мелованной бумаге. Приятно такое издание подарить гостю. Читатель же понимает, что он не почетный гость. Он был бы доволен небольшой закладкой с адресами и телефонами, часами работы, названиями отделов, планами по этажам. Хорошо, что такие «бумаженции цветные» появились во многих библиотеках. Но мне, например, их дарят. Не приходилось видеть их лежащими пачками при входе. Наверное, стоят всё-таки дорого. Как же сделать их

продукцией массовой, общедоступной? А главное – как сделать, чтобы в каждой библиотеке они лежали?

Перечитал написанное и понял: надо ставить точку. Во-первых, такой разговор можно продолжать бесконечно, очень о многом хотелось бы сказать. Во-вторых, ничего ведь особенного, нового, не сказано: всё это было известно давно. Да и увидеть может каждый: надо только выйти из своей библиотеки сотрудником, которому всё уже приелось, и вновь войти читателем. Уверен – увидите много нового, захочется что-то изменить.

Список литературы

1. Типовое положение о системе каталогов и картотек государственной республиканской (АССР), краевой, областной универсальной научной библиотеки // В помощь универсальным научным библиотекам : Метод. рекомендации. – М. , 1985. – С. 72-77. – Прилож. : Примерный перечень каталогов, картотек и указателей УНБ. – С. 77-89. – Первая публикация. Документ неоднократно перепечатывался в различных сборниках.

2. Задачи методического руководства по совершенствованию системы каталогов / Э.Р. Сукиасян // В помощь универсальным научным библиотекам: Метод. рекомендации / ГБЛ. - М., 1980. - С. 23-32; Документационное обеспечение - условие повышения качества работы с каталогами / В.А. Альтшуллер, Э.Р. Сукиасян // Актуальные вопросы библиотечной работы: Теория и практика: Сб., 1983. - М., 1983. - С. 92-107.

3. Новое в развитии системы каталогов и картотек / Э.Р. Сукиасян // Сов. библиотековедение. - 1986. - № 2. - С. 15-26.

4. Библиотечно-информационная деятельность. Специальность 052700 : Государственный образовательный стандарт, примерные программы, учебные планы : сборник нормативных документов и учебно-методического обеспечения / под общ. ред. О.П. Мезенцевой. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2005. – 992 с.

5. Сукиасян Э. Р. Каталогизация: системно-структурный подход // Систематический каталог в системе каталогов библиотеки : Сб. науч. тр. / ГБЛ. - М. , 1984. - С. 18-25; Каталогование как научная и учебная дисциплина / Э.Р. Сукиасян // Библиотековедение. - 1997. - № 2. - С. 52-57; А судьи кто? О людях, решающих судьбу курса «Библиотечные каталоги», а также немного о самих каталогах / Э.Р. Сукиасян // Мир библиографии. – 2002. - № 3. – С. 27-29; Государственные стандарты библиотечно-информационного образования как зеркало наших библиотечных преобразований / В.П. Полянов // Науч. и техн. б-ки. – 2002. - № 9. – С. 5-14; Быть или не быть «библиотечному каталоговедению»? / В.П. Полянов // Науч. и техн. – № 10. – С. 25-33.

6. Homo Quaerens (Человек ищущий). К проблеме развития познавательных способностей читателя в процессе информационного поиска / Э.Р. Сукиасян // Науч. и техн. б-ки. – 2002. - № 4. - С. 73-83.

7. Информационные технологии и обеспечение сохранности библиотечных фондов /И.И.Григорьева // Науч. и техн. б-ки. – 2004. - № 7. – С. 46-52.
8. Конверсия каталогов: подход к проблеме / Э.Р. Сукиасян // Науч. и техн. б-ки. - 1993. - № 8. - С. 24-37.
9. Конверсия каталогов: полемические заметки / Э.Р. Сукиасян // Библиотека. – 2001. - № 7, - С. 14-17.
10. Электронные каталоги / Э.Р. Сукиасян // Библиотека. – 2003. - № 2. – С. 36-41; № 3. – С.31-33.
11. Паспортизация каталогов и картотек / Э.Р. Сукиасян // Библиотека. – 2001. - № 8. – С. 51-54.
12. Как составить указатель каталогов и картотек библиотек региона : метод. рекомендации / ГБЛ. – М., 1983. – 52 с.; Каталоги получили паспорта: что дальше? / Э.Р. Сукиасян // Библиотека. – 2003. - № 7. – С. 10-12.
13. Каталоги и картотеки крупнейших библиотек Москвы : аннот. перечень. - М., 1982. - 208 с.

Приложение 3.

Литература на иностранных языках в каталогах и картотеках библиотеки*

Проблема отражения в системе каталогов библиотеки литературы на иностранных языках – одна из интересных и наиболее сложных в методическом отношении. Её решение в равной степени определяется развитием не столько теории, сколько библиотечной практики. Однако, как и во многих других практических вопросах, которые нам, библиотекарям, лишь кажутся нашими «внутренними делами», именно здесь определяющую роль должны сыграть читатели, для которых мы организуем и поддерживаем каталоги. На деле же оказывается, что читателей никто не спрашивает, их мнением не интересуются, удобство поиска не становится определяющим критерием при принятии «внутренних решений». Сегодня, как и 30-40 лет назад, мы чаще всего работаем так, как удобно нам самим, а не нашим читателям. Говорю об этом с полным основанием: в моих руках сведения, полученные из десятков библиотек страны. Так вот: самые нерациональные (и это – лишь мягко сказано) решения принимаются в этой сфере библиотечной практики.

Может быть, проблема плохо изучена в теоретическом плане? Ничего подобного! Десятки лет она рассматривалась, применительно к карточным каталогам, список публикаций «потянет» за полторы сотни названий. Настало время «многоязычного доступа» в электронном каталоге. Не так давно Н. Н. Каспарова (РГБ) защитила кандидатскую диссертацию «Библиографии-

*Науч. и техн. б-ки. – 2006. – № 7. – Публикуется в авторской редакции.

ческая запись как лингвистическая модель документа в международной электронной коммуникации», в которой, в числе многих других, рассматривались различные подходы к выбору языка представления элементов и данных, целесообразности конвертирования языка и графики. Оказывается, библиотекари встречаются с языком выходных сведений документа; языком текста документа; языком, наиболее доступным для пользователя; языком страны происхождения автора (организации); языком, наиболее часто используемым автором; языком каталога. В библиографической записи может быть несколько языков (при этом вполне вероятно различная графическая основа). Н. Н. Каспарова провела анализ целей и методов конверсии языка, средств обеспечения многоязычного доступа к электронной информации.

Но библиотекари, как правило, диссертаций не читают, им нужны методические рекомендации и практические пособия. И здесь я мог бы сослаться на десятки публикаций в печати. Нет противоречий! И этому есть объяснения: у нас одни и те же авторы часто выступают как в роли теоретиков, так и в качестве авторов пособий, рассчитанных на практику работы. Можно подумать, что отсутствует нормативное обеспечение. Нет, в известном всем библиотекарям «Типовом положении о системе каталогов и картотек...» 1985 г. все основные вопросы изложены. На основе этого документа многие министерства и ведомства подготовили и издали свои инструктивно-методические документы. Готовя этот материал, пересмотрел учебные пособия, как старые, так и новые. И здесь все основные проблемы излагаются последовательно – в том же ключе, как это делается в литературе «других жанров».

Всё это, к сожалению, быстро забывается.

Придя в библиотеку, мы обнаруживаем, что теория с практикой никак не сопрягаются. Как правило, по одной причине, имеющей общее происхождение. Неудобно строить каталоги так, как рекомендуется и требуется. Потому что в библиотеке литература на иностранных языках обрабатывается другими сотрудниками и в другом отделе, на другом этаже, они сами организуют свои каталоги. А что читатели, спрашиваю я. При чем здесь читатели? Что им надо, то и будут смотреть, туда и пойдут: или в зал каталогов, или в отдел литературы на иностранных языках. Тихо спрашиваю о справочно-библиографическом обслуживании. И получаю ответ: «У них там свои библиографы!». И не только библиографы: все справочники и энциклопедии, если они, к несчастью изданы на иностранных языках, тоже там. Основной аргумент имеет «страшную силу»: там работают люди, знающие языки!

У меня в руках книга, найти которую в библиотеках очень трудно (1). Несмотря на то, что мне точно известно: методический центр отделов литературы на иностранных языках – им является ВГБИЛ – бесплатно разослал это издание во все областные, краевые, в то время еще и республиканские (АССР) библиотеки. Раздел, посвященный каталогам и картотекам, занимает чуть более трех десятков страниц (с. 102-140), но составителям удалось изложить здесь в сжатом виде все основные требования к системе в целом, её структуре, в отношении отдельных каталогов (алфавитных, систематических, сводных) – принципы и правила их организации, ведения, редактирования.

Материал сопровождается комментариями к соответствующим процессам – составлению библиографических описаний, систематизации, ведению справочного аппарата. Рассказываю об этом пособии так подробно, так как все без исключения основные нарушения нормального порядка каталогизации литературы на иностранных языках обусловлены полным игнорированием изложенных здесь требований.

Полтора десятилетия – достаточный срок для того, чтобы поправить ситуацию, если она этого требовала. Но изменений не произошло. Приходится делать вывод: руководители отделов литературы на иностранных языках оказались сильнее директоров, вооруженных инструкциями и положениями. Как они работали, так и продолжают работать.

Хочу заранее извиниться перед теми коллегами, у которых система организована и функционирует грамотно. Эта статья написана не для вас. Вы, быть может, не знаете, как благодарят вас читатели. Так получается у нас: не знают своей настоящей оценки и те, для которых я пишу. Скажу откровенно: не очень-то я уверен, что они позволят что-нибудь изменить или перестроить. И вот почему: они очень довольны собой! Мне, посетившему десятки библиотек, можно верить: больше всех других довольны своей работой сотрудники отделов литературы на иностранных языках. Меньше всех – мои коллеги, каталогизаторы: у них работа такая, никогда не позволяет расслабиться. И удовольствия, скажем откровенно, большого нет.

Давайте посмотрим, как должна быть построена система и почему. Я ограничусь рассмотрением алфавитных и систематических карточных каталогов (сводные каталоги и краеведческий аппарат заслуживают особого анализа). По ходу дела придется говорить о вопросах, которые к основной (заглавной) проблеме отношения вроде бы не имеют. Параллельно будем рассматривать и функции электронного каталога. Мне хотелось бы, чтобы мои коллеги подумали вместе со мной. Каждый должен решать сегодня сам, как надо работать, чтобы нашим читателям было удобно и радостно в своей (!) библиотеке.

Надеюсь, что аббревиатуры АК, СК и ЭК, понятны всем.

Алфавитные каталоги (служебный и читательский). Наличие двух АК (служебного и читательского) в каждой библиотеке обязательно. Если вопрос о сохранении читательского АК в перспективе даже не рассматривается (все его функции легко берет на себя ЭК, организованный практически по любой программе), то вопрос о служебном АК, как правило, и не возникает: он есть и будет, во всяком случае, в обозримом будущем. До тех пор, пока в нашем обществе сохраняются принципы учета каждого экземпляра, а не названия. Пока у нас будет необходимость обеспечивать проверку фондов и многие другие процессы, выполнить которые с помощью существующих ЭК невозможно. Я говорю о «существующих», так как в принципе не так уж сложно с помощью специальной программы эти функции автоматизировать. Но это по плечу только коллективу разработчиков, в котором библиотекарей-профессионалов будет вдвое больше программистов. Я пока таких коллективов не встречал.

Два АК позволяют реализовать два вида запросов: по формальному признаку – автор (заголовок под именем лица, заголовок под наименованием организации), заглавие и по признаку языка. У нас в библиотеках сплошь и рядом игнорируют язык как поисковый признак первого уровня: не принято начинать поиск с языка. Язык, как правило (да и то сплошь и рядом это правило не выполняется), указывается на каталожной карточке в верхнем правом углу.

В массе библиотек АК организуется рядами языков, имеющих однородную графическую основу. Так и говорят: «кириллица», «латиница», имеются соответствующие «расширенные» алфавиты, в которые введены буквы с диакритическими знаками и добавочными символами. Для языков, имеющих оригинальную графику, например, армянского, грузинского, которых ни с каким другим языком «объединить» нельзя, приходится строить отдельные языковые ряды. Поразительна судьба греческого языка – его своеобразную графику принято игнорировать, язык отражается в «латинице». Отсюда выражение, которое не принимают и не понимают лингвисты: «иностранные европейские языки».

В зарубежной практике нет единого решения. Во многих странах АК функционирует во множестве отдельных языковых рядов: сколько в фонде библиотеки языков – столько и рядов в каталоге. Ряды расположены в алфавитном порядке «языка каталога». Ведь всё равно внешнее и внутреннее оформление каталога в каждой библиотеке строится, как правило, на одном языке, том, на котором общаются библиотекари и читатели.

В 1983 г. мы подсказали библиотекарям вариант внешнего оформления каталогов на двух языках (2). Впоследствии выяснилось, что в таких библиотеках, где, казалось бы, читатели и сотрудники знают несколько языков и могут на них общаться друг с другом свободно, всегда один язык оказывается «сильным» и становится «языком каталога». То же можно сказать и в отношении языка общения в условиях национально-русского двуязычия. Здесь можно долго искать закономерности, но дело это неблагоприятное. В годы моего «библиотечного детства», например, я обратил внимание на то, что в Тбилиси в массовой библиотеке библиотекарь приветствует читателя на русском языке (но потом может говорить с ним и на грузинском), если только читатель не поздоровался первым и, таким образом, не определил «язык общения». Однако в Ереване приветствие звучало на армянском, и на лице большинства библиотекарей было видно, что «переключение» на русский язык возможно, но нежелательно. Впоследствии я старался уловить эту ситуацию в разных странах. В Швеции, например, всё было так же, как в Тбилиси, только язык был английским. Но вот в США везде и всегда в библиотеках (если, конечно, это не славянская библиотека) диалог будет идти на английском. Мне удалось услышать диалог двух «латинас» - читателя и библиотекаря, когда я спросил, почему бы им ни поговорить на родном испанском, мне было строго сказано «У нас не принято». Хочется сказать библиотекарям: спрашивайте у своих читателей, они подскажут многое.

Теперь нам будет понятно то решение, которое принято в США. Никому там не придет в голову иметь десяток (или полторы – две сотни) языковых рядов АК. В этой стране один язык – английский. Он же – язык каталога. Заголовки и заглавия в каталогах всех библиотек – только на английском языке. Если ты не знаешь, как искать в каталоге Омара Хайяма, то сначала надо выяснить, как это имя пишется на английском языке. Находясь в библиотеке, сделать это не так уж сложно. Особенно теперь, когда есть Национальный авторитетный файл (АФ) имен. В нём даже «Сукиасян» указан в нескольких вариантах (принятом Sukiasyan, немецком Sukiasian и др.). Если библиотека не имеет доступа к Национальному АФ имен, то прибегают к указателям. Помню, как в далеком 1980 г. я обнаружил в ЦНСХБ «Алфавитный указатель вариантов написания фамилий советских авторов в разных странах» (скажите, чем не АФ?).

Но если заголовок и заглавие указаны на английском языке, то это вовсе не означает, что библиографическая запись не будет содержать формы представления имени автора в оригинале (даже на восточных языках), транслитерированного заглавия, его перевода и других элементов. Информативность записи не страдает от того, что язык каталога – английский. Единый (по сути – один) язык дает возможность собрать, например, рядом все библиографические записи на одно произведение, вне зависимости от языка, например на «Витязя в тигровой шкуре» Шота Руставели. Открыл и подсчитал, сколько и на каких языках есть переводов. Попробуйте выполнить такую операцию в любой российской библиотеке, например, в Ленинке (РГБ). Вам потребуется тот самый указатель – «вариантов написания фамилии». Но, кроме того, вряд ли вы сами разберетесь в алфавитах незнакомых вам полутора сотен языков (кроме «иностранных европейских»).

Надо понимать: в каждом решении есть свои плюсы и свои минусы. В этом, быть может, и состоит мудрость каталогизации. Когда мы что-то отбрасываем, замалчиваем, стараемся забыть, не принимать во внимание, мы, тем самым, отрезаем возможности реализовать в будущем совершенный ЭК. Это карточных каталогов может быть несколько. ЭК – один со всеми его функциями и возможностями.

Многие ли наши ЭК имеют функцию поиска по языку? Далеко не все. Говорят, мало кого это интересует. По сути дела, мы переносим в ЭК недостатки наших карточных каталогов. Если я ищу В.Шекспира на английском, не надо «вбрасывать» в массив записи на других языках. Но мне, быть может, нужно два языка, три... Дайте провести поиск по тем параметрам, которые я буду диктовать компьютеру! Почему компьютер всё время диктует мне границы моих поисковых возможностей? Писали ведь, сам читал, ждали многие годы – «компьютер может всё» – и вот это вот, примитивное на деле, «всё»? Жаль, очень жаль. Хочется сразу спросить: когда будет следующее поколение «умных машин»? Эти у вас еще не получились. Поговорите с читателями, они вам еще не такое скажут.

Читатели, между прочим, правы. Почти во всех библиотеках, в которых я бываю, пытаюсь – делаю попытки – найти книги на эсперанто. Вообще, в

принципе, есть они. Издаются. Значит, деваются куда-то? Поступают в библиотеки? Со мной соглашаются... и показывают мне учебники, словари. Нет, говорю, вы меня не поняли, мне нужна художественная литература на эсперанто. Лучше бы я этого не говорил: сильно портится настроение у каталогизаторов. Но вот в нескольких библиотеках, в этих самых отделах литературы на иностранных языках, я увидел, наконец, что такие книги есть! Почему там, это понятно: у них фонды расставлены по языкам. Почему не везде – тоже понятно. В фонд взяли литературу только на тех языках, которые сами знают («сливки» от иностранных европейских составляют всего несколько языков, хватит пальцев одной руки).

Фонд отдела литературы на иностранных языках предоставляет уникальную возможность «увидеть, что есть» отдельно по языкам. Если фонд большой, то можно посмотреть в каталоге. АК этого отдела – дублирующие читательский АК, который должен находиться в зале каталогов. А раз они повторяют ту же библиографическую информацию, никто не мешает иначе её сгруппировать: в одном месте – по языкам, в другом – по единой графической основе.

А теперь хочется подумать о том, какую часть фонда этого отдела стоит разделять, организовывать, по языкам, а какую – нет. Те взрослые, которым посчастливилось побывать во ВГБИЛ в отделе для самых маленьких (от двух лет и старше – есть в этой библиотеке и такой отдел), могут увидеть волшебство: на полках стоят разноформатные красивые иллюстрированные книги, изданные в разных странах, естественно – на самых различных языках. С ними возятся малыши, которые, понятно, такого количества языков не знают. И их эта сторона бытия вообще не интересует. Зачем, если вот эти книги о слонах, а те – об автомобилях. И это ясно видно. Правда, потом – если долго и внимательно наблюдать за детьми – становится понятно, что буквы и слова их тоже интересуют... Так, исподволь, закладывается явление, которое одна стоящая здесь же мама сформулировала так: «Атрофия испуга чужого языка». Между прочим, книги такие есть, наверное, во многих библиотеках. Но не везде есть такие библиотекари.

Путем наблюдений я пришел к выводу: разделение на полках по языкам художественной (и, конечно, всей учебной) литературы правильно, в то время как такое же решение в отношении отраслевой литературы было бы неверно. Рабочую гипотезу удалось проверить очень быстро: молодой человек взял биографию Архимеда сразу в двух изданиях: на немецком и английском. И сразу же пояснил, увидев вопрос на моем лице: «Немецкий я изучал в школе, английский – в институте. А вот на русском ничего подходящего не нашел».

Завершая разговор об АК, скажем еще о нескольких особенностях структурирования библиографической информации в АК.

В некоторых АК (это решение, как правило, принимается в крупных научных библиотеках) переводы произведений «русских авторов» на иностранные языки отражаются в «русском каталоге». Беру в кавычки, так эти выражения надо относить к безусловно жаргонным: речь идет, конечно, о

произведениях авторов, пишущих на русском языке (они могут быть не только «русскими», но любой национальности), равно как о каталоге документов, изданных на русском языке. Например, переводы произведений автора «Пушкин, Александр Сергеевич» отражаются в том же каталоге, в котором собраны оригиналы. Допустим, что такое решение оправдано, есть разные аргументы. Как помочь читателю, который нашего решения не знает и пытается найти переводы под именем автора в «иностранном каталоге» (т.е. в каталоге литературы на иностранных языках). Обычно на такой вопрос отвечают: поставим «ссылочную карточку». Хочется сразу спросить, сколько карточек? Ведь одна и та же фамилия при написании её на различных языках может выглядеть совершенно по-разному. Придется ставить столько карточек, сколько встречается вариантов, к примеру, формы имени А.С.Пушкина на самых разных языках. Усложняю вопрос. Это мы говорили об авторах известных, скажем так – классиках. А как быть с огромной армией авторов, пишущих на русском языке, имена которых мы «с ходу» не идентифицируем в массе случаев, когда перед нами лежит перевод и книга издана на иностранном языке? Мне отвечают обычно так: «Там будет написано». Далеко не всегда! Даже если указано «Перевод с русского», правильность формы имени автора на русском языке должна быть установлена точно. Как быть в тех случаях, когда в библиотеке нет оригинала, с которого выполнен и издан перевод? Как быть в тех случаях, когда оригинала на русском языке вообще нет – автор (наш, «русский» автор) впервые опубликовал свое произведение за рубежом на иностранном языке? В науке такое бывает теперь сплошь и рядом.

Многие десятилетия назад, еще в студенческие годы, я услышал фразу, произнесенную профессором Е.И.Шамуриным: «Не надо путать библиографические задачи с задачами каталогизации». Очень правильное положение! Как мне кажется, собирая все переводы «за» оригиналами, мы пытаемся с помощью приемов каталогизации взяться за решение тех задач, по сути являющихся библиографическими. При этом часть библиографических записей перенесем, о наличии других – забудем. В каталоге «двойной бухгалтерией» никто не пользуется, иначе говоря – контроля качества нет. Составитель библиографического указателя всё вынужден выверить досконально. И задачи, и возможности каталогизатора порой совершенно не совпадают с задачами библиографа.

Вы уверены, что среди фамилий авторов, публикующихся на иностранных языках, вы обнаружите (непонятно, каким образом?) «граждан России»? Последняя категория, между прочим, не имеет никакого отношения ни к языкам, ни к каталогам. И не только потому, что «сегодня – гражданин России, завтра – эмигрант, послезавтра – гражданин Франции». Просто не каталожное это дело, разбираться с гражданством! У нас нет ни «отечественного», ни «заграничного» каталога. В библиотеках иногда говорят «зарубежный каталог». Хочется сказать: коллеги, будьте внимательны к словам, не позволяйте себе говорить, не задумываясь о смысле понятий. Тогда и ваши читатели будут говорить грамотно.

Предположим, что в основу структурирования АК мы кладем язык издания. Стало быть, в каталоге книг на русском языке будут собраны, как отечественные, так и зарубежные издания. Рядом с АК книг на русском языке должны стоять отдельные языковые ряды – каждый на одном определенном языке. В этом случае, например, в АК книг на шведском языке будут собраны документы, изданные не только в Швеции, но и в Финляндии или России, в любой стране мире на шведском языке.

Если мы прибегаем к комплексированию, расширяем границы отражения языков, принимая графику, как элементообразующий признак, то некоторое количество языков мы можем объединить, но должны понимать, что многие языки, тем не менее, будут представлены в системе собственными языковыми рядами. Объединяем, например, языки, использующие «кириллицу» или «латиницу», можем объединить языки, использующие арабскую графику. В этом случае мы должны сформулировать правильное наименование соответствующего ряда АК.

Допустим, к примеру, что перед нами АК книг (документов) на русском языке. Подчеркну: речь идет о языке издания. Зададим вопрос: сколько алфавитных рядов будет в нашем каталоге? Не торопитесь сразу отвечать. Нам только так кажется, что здесь в основу группировки библиографических записей будет положен один только русский алфавит. Некоторое количество записей (а в карточном каталоге, стало быть, карточек) «выпадет в осадок». Несмотря на то, что издания будут «русскими» по языку, библиографические записи (как основные, так и добавочные) будут у них начинаться с иностранных слов или аббревиатур на иностранных языках, таких, как Word, Excel. Естественно, в русском алфавите места для таких записей мы не найдем.

В 1998 г. сборник «Научные и технические библиотеки» опубликовал на эту тему материал Г.С.Щербининой, дополненный моими комментариями (3). Автор предлагал простое решение: организовать в каталоге книг на русском языке после буквы «Я» параллельный ряд «А – Z». Опыт показал: примерно на 60% этот ряд будет наполняться добавочными записями на заглавия, вдвое меньше оказывается основных. Интересно, что сюда попадают как раз те книги, которые спрашиваются читателями по заглавию. В нашей стране традиционно добавочные на заглавие оформляются лишь в нескольких определенных правилах случаях (на учебную и справочную литературу, а также, если автор на обложке не указан), в то время как за рубежом поиск по заглавию АК обеспечивает практически всегда. Библиотекари знают, писал я в своих комментариях, что книги с ярким, броским заглавием читатели спросят по заглавию, даже если автор и указан на обложке. Именно так оформляются обложки большинства книг «компьютерного» содержания.

С 1998 г. прошло немало лет. Мне удалось за это время побывать в нескольких десятках библиотек. Параллельный латинский ряд довелось увидеть лишь в нескольких библиотеках... Каталогизаторы, как правило, заняты текущей работой. У них нет времени посмотреть на результаты «с высоты птичьего полета». Читатели «живут» своей жизнью, их мнением интересуются для проформы (в одной из библиотек читатель мне сказал: всё хорошее за-

пишут, всё плохое объяснят, но как было, всё так и останется). Библиографы, общающиеся с читателями, многое видят, но не всегда говорят об этом каталогизаторам. Если библиотека теряет внутрисистемные связи, она перестает быть настоящей библиотекой.

Систематический каталог. Общее правило: СК библиотеки раскрывает весь её фонд. Никакой «системы СК» в библиотеке не может и не должно быть. СК - один, если хотите – единственный аппарат в системе каталогов, который раскрывает содержание фондов и не имеет отношения ни к одному из следующих параметров: вид документа, фонды подразделений, языки.

Такой каталог, если он правильно организован, выполняет также функции каталога новых поступлений. Способ группировки библиографических записей за последние 10-15 лет в библиотеках страны понемногу приводится к нормативному: библиографические записи (карточки) за разделителем с каталожным индексом расставляются в обратнхронологическом порядке (новые – впереди), при этом обязательно указывается дата завершения обработки (в нижнем левом углу, в форме «день, месяц, год»: 19.06.05). Библиотеки, которые все ещё используют алфавитный порядок расположения карточек, должны серьезно подумать, какую информацию теряют читатели.

Сегодня, когда ГОСТ 7.1-2003 предоставил нам возможности ввести в состав библиографической записи элемент «Общее обозначение материала», именно в СК этот элемент может по настоящему работать, показывая в общем ряду записей (карточек), какой вид документа, ресурса представлен данной записью. Наряду с книгами и в едином ряду с ними можно показать карты, изоиздания, видеофильмы, электронные ресурсы и т.д.

Для читателя чрезвычайно важно, чтобы при первом и однократном обращении к каталогу была получена информация не только библиографического, но и адресного характера, иначе говоря: что есть по теме запроса, где эти документы находятся, их шифры хранения. Если на карточке каталога указано (с помощью сиглы или условного обозначения, аббревиатуры) наименование специализированного отдела или иного подразделения, то это должно означать, что там читатель может получить возможность найти документ непосредственно на полке, не обращаясь еще раз к СК с целью уточнения шифра хранения. Это значит, что классификационные индексы читательского СК и полочные индексы в подразделениях должны быть полностью согласованы. Не должен читатель постоянно заниматься решением придуманных нами для него «ребусов-кроссвордов».

Наконец, о языках. СК раскрывает фонд библиотеки в содержательном аспекте (как сказано в учебниках: «по отраслям знаний и их подразделениям»). Вопрос о том, на каком языке подойдет или не подойдет ему, читателю, информация, нас, библиотекарей интересовать не должен. Наше дело – дать ему библиографическую информацию с указанием языка (в верхнем правом углу каталожной карточки).

Приходится дополнить эти общие положения еще одним рассуждением. «Быстро» в СК ничего найти невозможно. Это надо понять нам, библиотекарям, самим, сделать так, чтобы это было понятно нашим руководителям,

но больше всего – всем без исключения нашим читателям. Если человек торопится, то лучше ему прибегнуть к помощи библиографа. Или хотя бы вспомнить автора, заглавие какой-либо известной ему книги по теме своего запроса. Обратившись к АК можно быстро найти по автору, заглавию, карточку на эту книгу, по карточке – классификационный индекс. Вот теперь можно переходить к поиску в СК.

Обратим внимание: АК, как правило, каталог, в котором поиск носит прямой и поэтому оперативный характер. 90% читателей обращается к АК для того, чтобы «зашифровать требование» или просто найти шифр. Операция элементарная, не требующая длительного контакта, «общения с каталогом». «Посидеть с ящиком АК» приходится совсем в других случаях: когда запрос носит явно библиографический характер (вспомните заученные в институтские годы положения «На какие вопросы отвечает АК?»), когда читателю нужно, например, с помощью АК составить список произведений или список изданий определенного автора. Для этих, предположим, 10% читателей, нужно создать условия – поставить столы и стулья. В 90% читатель в АК работает на выдвижных полках каталожных шкафов.

Совсем иной характер носит общение читателя с СК. Прежде всего, он сразу же ничего не ищет, ничего не выписывает (если читатель открыл ящик СК и схватился за карандаш, то это, как правило, шаг ошибочный, его надо предупредить об этом). Сначала надо посмотреть, то ли это деление? Нет ли смысла «прыгнуть выше» или «ниже»? Надо понять, что литература широкого, обобщающего характера попадает в СК на ступень выше. Эта ступень определяется по классификационному индексу. Часто говорят «посмотрите впереди» - так и хочется на это сказать «впереди ослов могут быть только верблюды». Чтобы понять, где это «впереди» в каталоге, надо разобраться в структуре классификационного индекса.

Вот почему полезно начать «общение» не с непосредственного «входа» в каталог, а с исследования таблиц классификации. Некоторая часть библиотекарей испытывает определенное смущение, когда так и хочется показать читателю таблицы УДК или ББК. «Это же наш внутренний документ, читатели там не разберутся». Глубокая ошибка! Мой многолетний опыт убедительно показывает: читатель с пониманием знакомится с таблицами. Интересно, что гуманитарии (историки, философы, психологи), как правило, воспринимают таблицы болезненно: у человека с высшим образованием, оказывается, уже прочно сформировалась своя собственная структура «мироздания» и всякое несоответствие он воспринимает «в штыки». Если свой уровень он оценивает достаточно высоко, то оценивает таблицы «с сожалением». Если же сравнивать не с чем, то появляется интерес и удовольствие. А читатели-инженеры почти всегда сразу же понимают смысл иерархии, сами ищут «другие признаки» в таблицах специальных определителей или специальных типовых делений, называют комбинированный индекс «координатным» (что тоже правильно по смыслу). Не надо бояться читателей, искать надо вместе с ними: что-то лучше знаем мы, что-то – они, хороший результат получается только при взаимодействии. И не надо торопиться, всегда полез-

но еще и еще раз подчеркнуть – это СК, здесь поиск сложный, но его результатом вы будете довольны. Действительно, в библиотеке с приличными фондами результат всегда покрывает расходы времени, читатель останется удовлетворенным. В моей практике были случаи, когда читатели работали с каталогом не только часами – днями, неделями. Был, наверное, смысл.

Всё сказанное имеет непосредственное отношение к раскрытию содержания фондов на иностранных языках. Ведь известно, что объем фондов имеет самое непосредственное отношение к глубине детализации применяемой классификационной системы. Отсюда и нежелание объединять библиографическую информацию в едином СК. «У меня, говорят фондодержатели, всего 20 книг по медицине. Зачем же я буду их столь подробно систематизировать?». У автора этого высказывания нет в мыслях читателей. Если бы я был директором, то сразу бы объявил ему о неполном служебном соответствии. Непонятно, чем занимается такой сотрудник в библиотеке... Однако таких ведь десятки, если не сотни в стране. Так и хочется сказать здесь: о каком престиже профессии можно говорить? Но это другая тема...

Если в библиотеке «русские книги» обрабатываются в одном отделе, а «иностранные» - в другом, то это уже опасно: даже если сотрудники пользуются одними и теми же таблицами, вопросы размежевания, например, они могут решать разными приемами. О единстве методики говорить не приходится. А значит, не будет единого качественного аппарата. Оказывается, его и нет: каждый ведет свой «кусок» СК. Другого слова подобрать не могу: нельзя разрывать СК между этажами одного здания. Нельзя допускать такой мысли, что каждый (подчеркну: каждый) читатель посмотрит и там, и там. Отсюда следует: часть информации будет потеряна при обращении к «обрезанному» СК.

Странное допущение царит в головах библиотекарей: кому надо, тот всё находит. Как можно найти альбомы с произведениями великих живописцев читателю, которому не подумает зайти за ними в отдел литературы на иностранных языках? Именно потому и не подумает, что в читательском СК сведений о фонде этого отдела нет, а читатель «языков иностранных» не знает. Вообще они ему не нужны: чтобы получить альбом, он мог бы обратиться и по-русски. А уж для созерцания – тем более... Всегда и везде меня интересует этот вопрос: как попадают альбомы в фонд отделов литературы на иностранных языках? Это что, «литература»? Очень просто попадают: к несчастью у этих альбомов титульные листы на немецком или венгерском языках. Вот и получается: один «Эрмитаж» - в фонде и доступен для всех, другой «Эрмитаж», изданный в Берлине, в отделе литературы на иностранных языках. И если в читательском СК карточки на него нет, то узнает об этом альбоме небольшая часть читателей. Разве только об альбомах надо думать? А гербарии, определители, справочники? В конце концов, задаю я себе вопрос, насколько глубоко надо владеть английским языком, чтобы в Британской энциклопедии найти даты жизни того или иного лица? Энциклопедии тоже находятся там, что всем кажется естественным, даже библиографам, работающим сегодня в режиме устной справки. Боюсь, что им и в голову не

придет «послать» читателя в отдел литературы на иностранных языках (в США за такой поступок могут уволить). Думать об этом нужно: завтра начнет работать служба виртуальной справки, её надо бы обеспечить справочным фондом, адекватным новым функциям и задачам. Часть справочной литературы при этом останется в отделе литературы на иностранных языках?

На мой взгляд, найти правильные решения, например в технологии обработки, не так уж и сложно. Ясно, что обработка должна быть централизована, проводиться в одном отделе (Центре), по единой методике. Вне зависимости от видов документов (ресурсов), языков и подразделений. Не могут разобраться каталогизаторы? Давно найдены приемы совместной работы. Пусть по графику каждый сотрудник отдела литературы на иностранных языках один день в неделю поработает в другом отделе, поможет каталогизаторам. Примеров взаимодействия в библиотеках страны десятки.

В любом случае вся имеющаяся в фонде любой библиотеки литература на иностранных языках должна отражаться в основных читательских каталогах (в универсальных научных библиотеках – в зале каталогов). Карточные каталоги специализированных подразделений дублируют информацию в границах своего фонда. При наличии в библиотеке ЭК они становятся излишними: достаточно установить терминал с выходом на ЭК библиотеки. Понятно, что в библиографической записи должны быть шифры хранения всех фондов библиотеки. Между прочим, в библиотеках, имеющих абонементное обслуживание, часто «забывают» указывать шифры хранения выделенного фонда отдела абонемента. Это неверное решение, так как оно «обрезает» возможности читателя.

Мы много лет работали так, как было заведено, как сложилось, наконец, надо признать, как договорились между собой, как нам удобно. Вроде бы, изменилась страна, обстоятельства жизни стали иные. Казалось бы, самое время подумать о том, как можно перестроиться. Критически проанализировать сложившуюся практику. Сделать те смелые шаги, которых ждут наши читатели.

Список литературы

1. Работа с иностранной литературой в универсальных научных библиотеках : метод. рекомендации / ВГБИЛ. – М., 1989. – 311 с.
2. Организация систематического каталога в библиотеках с многонациональным составом читателей / Э.Р. Сукиасян // В помощь универсальным научным библиотекам : Метод. рекомендации / ГБЛ. - М., 1983. - С. 66-70.
3. Щербинина Г. С. «Латинский» ряд в традиционных библиотечных каталогах / Г. С. Щербинина // Науч. и техн. б-ки. – 1998. - № 12. – С. 57-58; Комментарий специалиста / Э. Р. Сукиасян // Там же. – С. 59-60.

Перечень вопросов

Сначала дайте краткую информацию о карточных СК в Вашей библиотеке по состоянию до 2002 г. - до получения Средних таблиц ББК.

1. Какие ряды, части имел (на 01.01.2002) СК Вашей УНБ, по каким классификационным системам они были организованы. В ответе укажите хронологические рамки и названия таблиц: УДК, Таблицы З.Н. Амбарцумяна для областных библиотек (1963), ББК (какой вариант таблиц: 1960-1968, 1970-1972, 1980-1983). Использовались ли Дополнения и исправления?

2. Была ли проведена работа с каталогом после выхода в свет «Рабочих таблиц ББК» в 1997 г. (переиздавались также в последующие годы).

3. Проводилась ли в Библиотеке работа по сверке фондов с каталогами? Как Вы оцениваете полноту отражения фондов в СК?

4. Обеспечены ли были СК АПУ? Знакомо ли Вам практическое пособие «Алфавитно-предметный указатель к систематическому каталогу» (М. : Книга, 1981)? Используете ли Вы это пособие в работе? Какая технология составления АПУ была принята в Библиотеке (выберите вариант: а) перепечатка с АПУ в таблицах; б) то же, с последующим дополнением и редактированием рубрик; в) составление рубрик АПУ непосредственно в процессе систематизации). Велась ли раньше СКК к АПУ?

5. Как Вы оцениваете состояние СК и АПУ в целом (можете указать недостатки). Проводились ли какие-нибудь исследования, опросы читателей по изучению качества и эффективности использования каталогов?

Как обеспечивается Библиотека выпусками Средних таблиц ББК?

6. Используется ли при комплектовании система подписки на выпуски таблиц по каталогам Роспечати? Удовлетворяет ли Вас порядок работы с издательством «Либерей» по системе заказа с предварительной оплатой счетов? Удовлетворены ли Вы организацией распространения таблиц ББК в целом?

7. Сколько экземпляров выпуска 1 Средних таблиц ББК получено Библиотекой, в какие подразделения они распределены?

8. Сколько экземпляров Дополнительного выпуска Средних таблиц ББК получено Библиотекой, в какие подразделения они распределены?

9. Своевременно ли получено Вами пособие «Новые таблицы ББК. Организация и технология использования»?

10. НИЦ ББК РГБ совместно с УНБ центров федеральных округов провел ряд межрегиональных методических конференций «Новые таблицы ББК. Организация, технология, методика использования». Принимали ли участие специалисты Вашей библиотеки в работе одной из перечисленных выше конференций? Если не принимали, то по какой причине?

Какая работа проводится в Вашей библиотеке в связи с выходом в свет Средних таблиц ББК.

11. Какие решения принимались администрацией Библиотеки?

12. Какую технологию работы с каталогом Вы выбрали (варианты возможных технологических решений: сохранить «старый» ряд каталога и отредактировать его; начать ведение нового ряда каталога; другие, предложенные в Вашей библиотеке).

13. Какую технологию работы с фондами (основное хранение, подсобные фонды с открытым доступом) Вы выбрали?

14. Имеется ли какой-либо план проведения работ с указанием сроков и ответственных?

15. Охарактеризуйте состояние на конец 2005 г. (какие изменения произошли в системе каталогов, что конкретно сделано, в каких объемах). Не забудьте сказать о работе с АПУ и СКК.

16. Обязательно подробнее расскажите о собственных инициативах и предложенных методиках (составлены переводные таблицы, распределена сфера ответственности между сотрудниками, разработан технологический процесс и т.д.).

Следующая группа вопросов связана с сетью библиотек Вашей республики, края, области.

17. На Совещаниях представителям центральных библиотек субъектов федерации было дано поручение провести в своих регионах аналогичные методические мероприятия с сетью ЦБС и муниципальных библиотек. Проводилась ли такая работа, в каких организационных формах (семинар, совещание, выезд специалиста Вашей библиотеки)?

Библиотеки – центры методических округов, в которых проводились Совещания, приглашали, как правило, ЦБС и муниципальные библиотеки своего региона. Однако по разным причинам некоторые из них не принимали участия. Какая работа проводилась с указанными библиотеками?

18. НИЦ ББК рекомендовал всем Центральным библиотекам ЦБС приобрести Средние таблицы ББК, а филиалы ЦБС обеспечить ДИИ к Рабочим таблицам ББК для массовых библиотек. Как обеспечена сеть общедоступных библиотек республики, края, области таблицами ББК? Если Ваша Библиотека взяла на себя централизованное снабжение ЦБС таблицами ББК, напишите об этом.

НИЦ ББК рассматривает предложения о переиздании Рабочих таблиц ББК с дополнениями и исправлениями по выпускам 1-2 и Дополнительному Средних таблиц ББК. Ваше мнение о целесообразности такого издания.

19. С какого года ведется ЭК, по какой программе?

20. Участвует ли Ваша библиотека в каком-либо объединении, консорциуме?

21. Считаете ли Вы, что тематический, содержательный поиск по ЭК адекватен, равноценен по эффективности (выдаче релевантной информации) системе СК+АПУ), или обладает меньшей, большей эффективностью?

22. Проводились ли в Вашей библиотеке сравнительные экспериментальные исследования по параметрам качества и общей оперативности поиска?

23. Какая работа в Библиотеке ведется по ретроспективной конверсии (нас интересует СК или содержащаяся в нем информация)?

24. Сформирована ли в Библиотеке позиция в отношении сохранения (консервации, ликвидации) карточного СК и АПУ?

25. Как точно называется отдел, сектор который выполняет функции каталогизации и обработки документов, какая у него структура?

26. Как обрабатывается (в частности – систематизируется) в Вашей библиотеке литература на иностранных языках? В Вашем подразделении или в Отделе литературы на иностранных языках?

27. Функционирует ли в Вашей библиотеке Совет по системе каталогов (или другой коллегиальный орган при дирекции) с аналогичными функциями?

28. Дайте оценку уровня документационного обеспечения процессов каталогизации в Вашей библиотеке.

29. В какой мере Вы взаимодействуете с библиографическими подразделениями Вашей библиотеки, ответственными за ведение СКС и КСК. Какие решения приняты в связи с выходом в свет Средних таблиц ББК в отношении СКС и КСК?

30. Выскажите Ваши пожелания, предложения, замечания в адрес НИЦ ББК. В каких пособиях Вы нуждаетесь? Как, по Вашему мнению, нужно организовать действенную методическую помощь со стороны федерального центра по рассматриваемому направлению?